

Эндрю Бернштейн

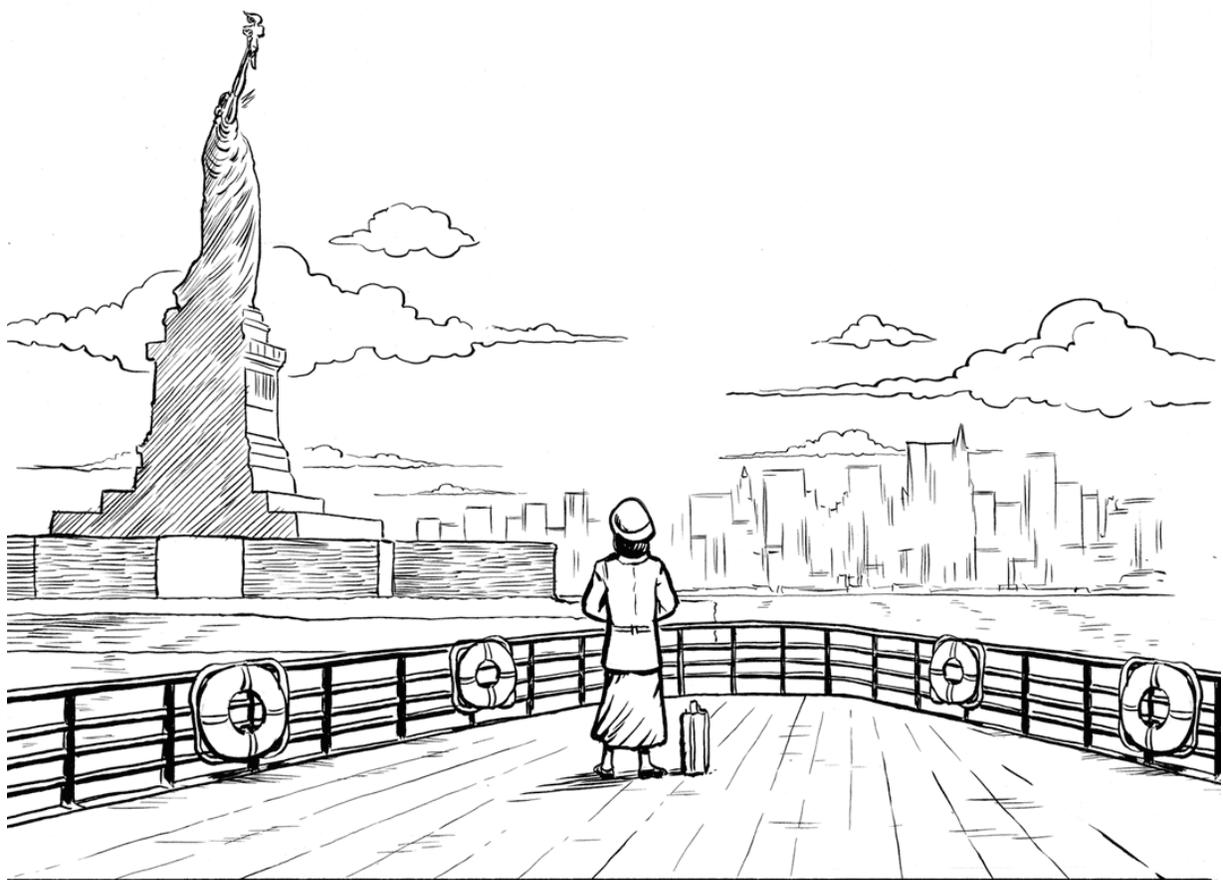
**Айн Рэнд
для начинающих**

**Эндрю Бернштайн
Айн Рэнд для начинающих**

Глава 1. Кем была Айн Рэнд?

Айн Рэнд родилась в России в 1905 году. Ее настоящее имя – Алиса Розенбаум. В шесть лет она научилась читать, в девять решила посвятить себя написанию художественной прозы. В 1917 году, когда Алисе исполнилось двенадцать, в России произошла Октябрьская революция, в результате которой к власти пришли коммунисты. Аптечный бизнес ее отца был конфискован, а впереди семью ждали долгие годы бедности.

В 1926 году, в двадцать один год, Алиса сбежала в Соединенные Штаты – страну, которую сразу же полюбила. Примерно первые полгода она жила со своей родней в Чикаго. Один из ее родственников владел кинотеатром, который она посещала чуть ли не каждый день. Именно тогда Алиса решила развивать свой английский с помощью написания пьес. Писательница прожила в Америке всю свою жизнь, до 1982 года. Там она сменила имя на Айн Рэнд, во многом из-за того, что хотела обезопасить свою семью, оставшуюся жить в сталинской России.

Еще в детстве Айн Рэнд поняла, что хочет заниматься художественной литературой, писать о настоящих героях – сильных мужчинах и женщинах, способных преодолеть любые преграды на пути к цели. Ее истории перекликались с жизнью самой Айн – она приехала одна в незнакомую страну, почти не зная английского языка и практически без денег, но сумела справиться со всеми трудностями и стать одной из лучших англоязычных писательниц.

Вскоре после приезда в Америку она перебралась в Голливуд, где хотела начать карьеру сценариста. Айн сняла комнату в Studio Club – так называлось место, где работницы киноиндустрии могли снять жилье. (Позже, среди прочих будущих звезд, здесь будет жить Мэрилин Монро.) На второй день ее пребывания в Голливуде Сесил Б. ДеМилль, один из величайших режиссеров в истории кино, заметил ее у ворот своей студии и решил показать съемочную площадку фильма «Царь царей», библейской истории, над которой он тогда работал. Пораженный ее глубокими темными глазами, он дал Айн Рэнд первую работу в Америке – сперва в качестве статистки, а затем рецензентки.

Неделю спустя на съемочной площадке Айн встретила своего будущего мужа, Фрэнка О'Коннора. Скромная, но решительная девушка почувствовала, что ее привлекает красивый молодой актер, у которого, как она позже скажет, было «идеальное» лицо. Во время съемок одной из сцен она оказалась на пути актера, и он наступил ей на ногу. Когда О'Коннор извинился, они оба поняли, что «лед тронулся» – как говорила сама Айн Рэнд, «остальное вы знаете». Пара поженилась в 1929 году и была вместе пятьдесят лет, до смерти мистера О'Коннора в 1979 году. Их брак зарегистрировали незадолго до истечения последней пролонгации ее визы, это привело девушку к одному из самых главных дней в жизни – в 1931 году Айн стала гражданкой США.

После закрытия студии ДеМилля Рэнд устроилась делопроизводительницей в костюмерный цех RKO^[1], через год получив должность начальника отдела. Примерно в это же время она купила первую пишущую машинку и начала карьеру писательницы. В свободное время Айн работала над сценариями и рассказами, а также начала свой первый роман «Мы живые» – полуавтобиографическую историю о советской девушке, пытающейся достичь своих целей при коммунистическом режиме. Книга была опубликована в 1936 году. Чтобы опубликовать ее, Айн продала сценарий «Красная пешка» Universal Studios за скромную сумму, которой, впрочем, было достаточно для того, чтобы уйти с работы и сконцентрироваться на написании книг.

В течение 1930-х годов она работала над судебной драмой, которую потом ставили на Бродвее на протяжении полугода, – спектакль назывался «Ночь 16 января». Особенность постановки заключалась в том, что присяжными становились зрители – и финал мог быть любым, в зависимости от их вердикта.

В то время она также работала над новеллой «Гимн», которую принято считать ее первой крупной работой в беллетристике. Книга разошлась тиражом в несколько миллионов копий, в США ее читают в старших школах и сегодня. «Гимн» рассказывает историю независимого молодого человека, который живет в условиях коммунистического тоталитарного государства будущего, где всякая свобода мысли и самовыражения находится под запретом. Меняется даже язык: из обращения вычеркнуты местоимения первого лица, единственного числа; людей казнят за раскрытие и употребление «Запретного слова» – «Я»; когда они думают или говорят о себе, то говорят: «Мы». Подавление личных мыслей отправило общество в век обскурантизма^[2]. Главный герой, Равенство 7-2521, Томас Эдисон^[3] своего поколения, открывает электричество. Впрочем, его страшнейший грех заключается в том, что он осмелился мыслить, действовать и в одиночку выступать против государственной системы – за это его приговорили к смерти. Повествование

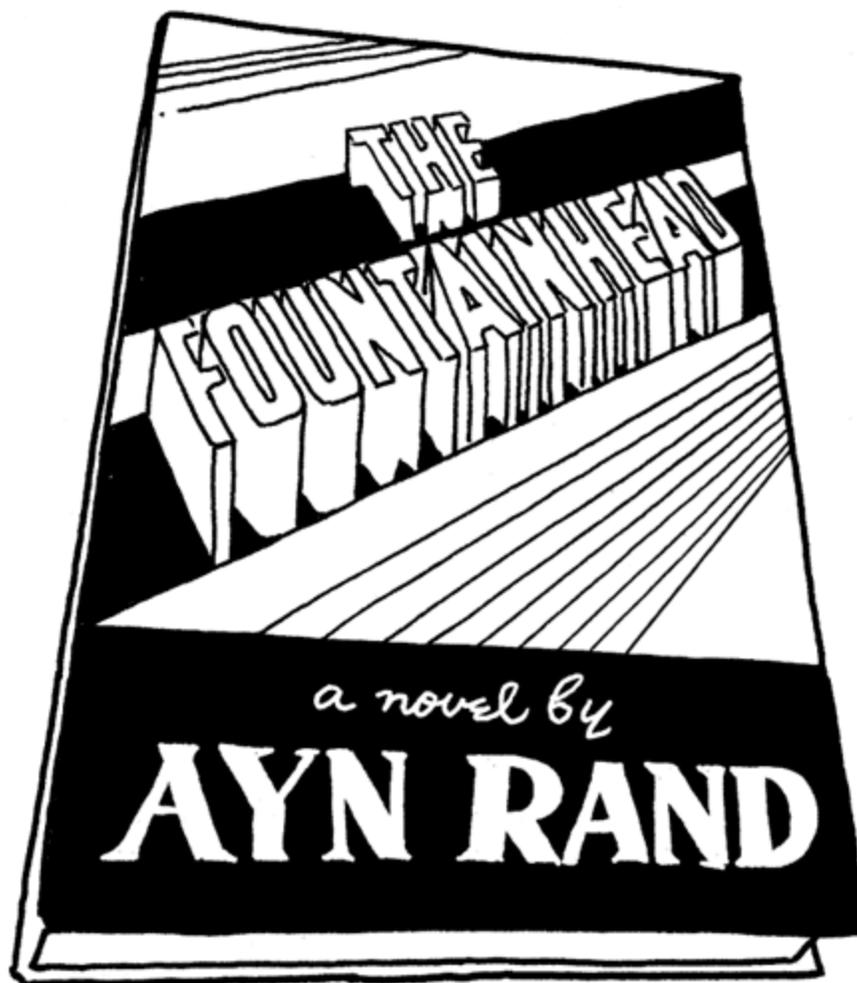
представляет собой ряд доводов в пользу свобод и прав человека и противопоставляет их угнетающей власти тоталитарного государства.

«Гимн» был опубликован в Англии в 1938 году, но в Соединенных Штатах вышел только после Второй мировой войны, в 1946-м.

Впоследствии Айн Рэнд заявила, что основной причиной этому была интеллектуальная оппозиция американских издательств проиндивидуалистским, антиколлективистским темам.

В конце 1930-х Айн Рэнд начала писать роман «Источник», который обеспечит ей репутацию в литературных кругах и принесет настоящую известность. В новой книге автор рассказывает о непреклонном блестящем молодом архитекторе, который противостоит фактически всему обществу (в том числе и женщине, которую любит) и конструирует сооружения исключительно в соответствии с собственными идеалами. Главный герой, отказавшийся продавать душу, Говард Рорк, вдохновлял бесчисленное количество читателей на протяжении более семи десятилетий с момента первой публикации.

На написание 700-страничного романа у Айн Рэнд ушло семь лет, но, по завершении, она была уверена, что произведение получилось одновременно серьезным и захватывающим – ведь в этой волнующей истории она затрагивала действительно глубокие темы. К несчастью, многие издатели были не согласны. Один из них, занимающий ведущую позицию, отказался от публикации, потому что «книга была плохой». Другой дал роману высокую литературную оценку, но все равно отказался его печатать из-за чрезмерной интеллектуальности и противоречивости. К 1941 году в публикации «Источника» отказали двенадцать издателей. Наконец редакторы

Bobbs-Merril увидели то, во что верила Рэнд: это был серьезный, но захватывающий роман, который будет продаваться. Его издали в 1943 году.

Книга, которая якобы была слишком интеллектуальной для коммерческого успеха, с тех пор успела разойтись, по скромным оценкам, тиражом более 6,5 миллиона копий. Сегодня в мире продается более 100 000 экземпляров ежегодно. Она приобрела статус американской классики, ее активно изучают в средних школах по всей стране.

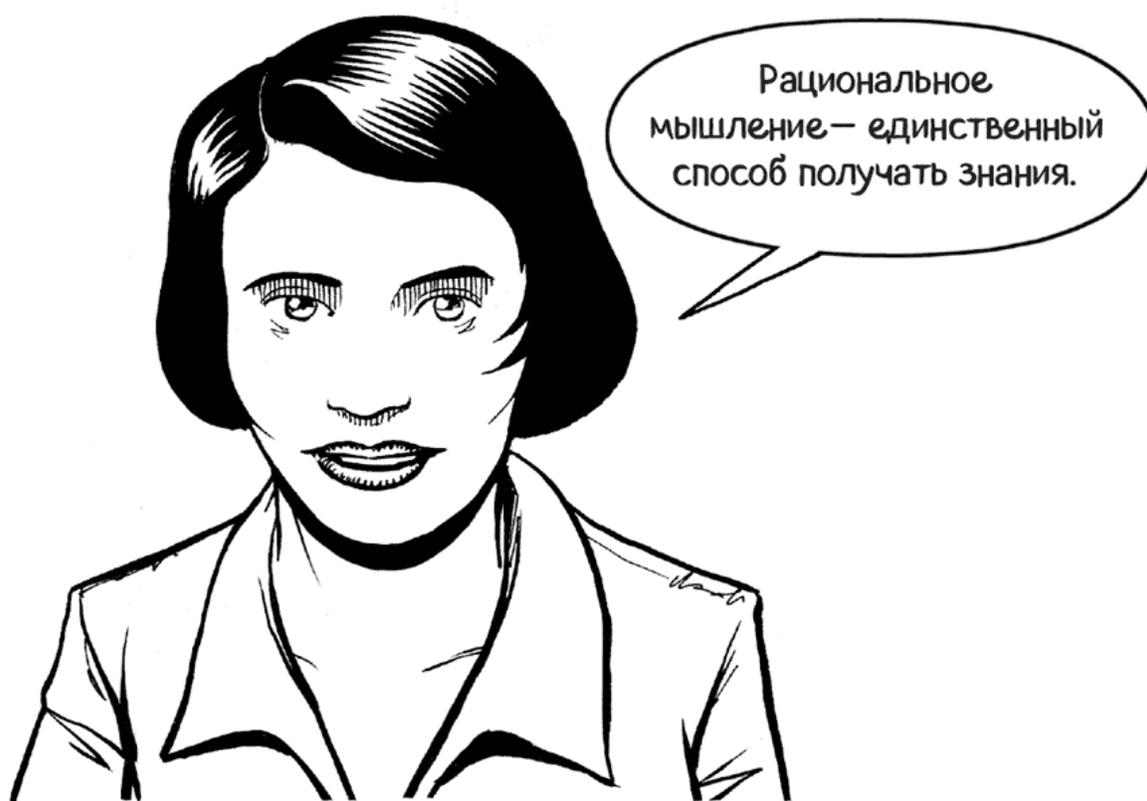
Айн Рэнд начала работать над своим величайшим романом «Атлант расправил плечи» в апреле 1946 года. На него ушли долгие годы (по словам писательницы, ей приходилось переписывать каждую страницу книги, а их было около тысячи, минимум по пять раз), и к публикации издание было готово к 1957 году. В этом

романе Айн хотела ответить на вопрос: «Что бы случилось, если величайшие мыслители мира (ученые, философы, писатели, художники, изобретатели, предприниматели и промышленники) начали забастовку?»

Я-
личность!!!

Долгие годы рабочим названием книги было «Забастовка», а ее ответом на выше упомянутый вопрос было то, что в мире произошел бы коллапс. В «Атланте» Рэнд отстаивала идеи капитализма, сделав ряд следующих умозаключений: у человека есть право на личную жизнь; он живет, руководствуясь рациональным умом; право человека на собственные мысли и жизнь требует политико-экономических свобод, то есть капитализма свободной конкуренции.

Рэнд обсуждала возможность публикации «Атланта» с Беннетом Серфом, одним из основателей Random House. Он восхищался ее романами, но сразу же сказал, что политическая философия ему претит. Серф предложил своего рода конкурс на рукопись – Рэнд

должна будет предложить ее нескольким издателям и понаблюдать за их реакцией, а также подумать, как это повлияет на продвижение, и уже потом решить, кто из издателей подойдет лучше всего. Честность Серфа и его знание литературы импонировали Айн Рэнд, и они стали хорошими друзьями.

Кроме того, один из коллег Серфа, Дональд Клопфер, понял, что моральная защита капитализма, представленная в книге, обязательно будет противопоставлять идеи автора иудейско-христианским этическим традициям, – и сказал ей об этом. Она была чрезвычайно довольна такой точкой зрения и ответила, что да, конечно, противопоставит. Однако это не отпугнуло ни Клопфера, ни Серфа, а лишь подогрело их интерес к книге. Айн Рэнд вскоре поняла, что Random House было тем издательством, которое она искала. Итак, в 1957 году издательский гигант выпустил в свет ее величайшую книгу.

Рецензии в основном были жестокими. Один известный критик назвал книгу «необыкновенно глупой» и утверждал, что ее можно назвать романом, только если «обесценить само это понятие», а

также жаловался на чрезмерную резкость повествования, в заключение сравнил Рэнд с нацистами: «На каждой странице книга командует: «В концлагерь!» Один крайне религиозный рецензент заявил, что «это самая безнравственная и деструктивная книга из всех, что он читал», но утешил себя мыслью о том, что 500 000 слов не смогут надолго удержаться в печати. Один знаменитый писатель охарактеризовал философию романа «почти идеально безнравственной». The New York Times провозгласила, что книгу написали «из ненависти». В The Los Angeles Times (чтобы не оказаться за бортом) написали, что будет трудно найти столь яркий пример «гротескной эксцентричности за пределами психиатрической лечебницы». По крайней мере, у The New Yorker осталось чувство юмора: в комментарии к сцене, где изображен человек с ручным плугом, олицетворяющий американскую экономику, подавленную социалистической политикой, авторы написали: «При либерализме, по-видимому, не выживают даже лошади». Очередная остроумная рецензия гласила, что книга в 1000 страниц «длиннее жизни и вдвойне абсурднее», а кто-то менее находчивый сравнил «Атланта» с «Моей Борьбой» Адольфа Гитлера.

Тем не менее «Атлант» привлек к себе внимание. Сторонники Рэнд со стороны интеллектуалов (как в университетах, так и за их пределами) открыли ответный огонь, утверждая, что «Атлант расправил плечи» – величайший роман из когда-либо написанных, благодаря блестящему сюжету его можно отнести к вершинам литературы, а рецензии – всего лишь необъективные обвинения со стороны критиков, которые не в состоянии отличить необычную книгу от любой другой, продвигающей чуждые им идеи.

Философия, которую Айн назвала объективизмом, использована в сюжете «Атланта», а также представлена во многих ее более поздних нон-фикшен-работах. Она базируется на утверждении о том, что рациональная мысль, а не вера или чувства – единственный способ получать знания и улучшать жизнь на планете; ум – инструмент для выживания, а любая форма подавления интеллекта

(например, религиозные верования) наносит человеку вред. Рэнд считает, что реальность является исключительно миром природы (а сверхъестественного не существует), и рациональный ум способен познать его, но не изменить с помощью одного лишь процесса мышления. Она говорит, что мир подчиняется определенным законам, и загадывания желаний, молитвы или вера не смогут заставить говорить горящий куст, поместить человека в кита или помочь непорочной деве родить ребенка – подобные чудеса более чем ложны: такого просто не может быть.

Кроме того, согласно Рэнд, люди не являются несчастными персонажами, какими их изображают в современной серьезной литературе и кино – беспомощно борющимися с обществом, подавленными психологическими конфликтами или неблагополучными семьями. В своих романах она провозглашает человека героем. Айн демонстрирует, что, следуя определенной цели и неустанно двигаясь к ней, люди могут добиваться очень многого, даже наперекор социуму, если это необходимо. Человек, по-настоящему преданный своим жизненным принципам, даже в лапах могучих антагонистов может достичь величия и стать героем.

По мнению Рэнд, добром можно считать то, что фактически или объективно идет на пользу человеческой жизни (например, питательная еда, образование, политико-экономические свободы), в то время как зло – то, что вредит (например, яд, незнание, политическая диктатура). Таким образом, добро опирается на объективный факт (отсюда и объективизм, название ее философии) – не на Бога, желания и воззрения общества или прихоти отдельных людей. Единственные существа, которые живут, которые должны продвигать ценности, способствующие процветанию, и которые исчезнут, если не станут этого делать, – индивиды. Не существует коллективного целостного, лишь множество индивидов.

Поэтому каждый человек должен с помощью усердной работы и честно прилагаемых усилий искать те ценности, что будут делать его

счастливым – например, образование, карьера и отношения, наполняющие жизнь смыслом.

Таков моральный кодекс эгоизма. Человечество может процветать на земле, только соблюдая подобные ценности, – не жертвуя ими и не предавая их. Самопожертвование, религиозное или светское – безнравственно. Напротив, практика благосклонности и доброты по отношению к окружающим является действительно нравственной. Рационально эгоистичные люди каждый день получают выгоду благодаря себе и другим. Потому что они помогают тем, кто им небезразличен: детям, супругам, друзьям, заказчикам, клиентам, студентам и бесчисленному количеству других людей, с кем состоят во взаимоотношениях. Приносить пользу себе и другим нетрудно – но невозможно одновременно делать это и жертвовать собой. Это немислимо так же, как круглый квадрат.

По Айн Рэнд, единственная политико-экономическая система, являющаяся нравственной – та, что признает право на личную жизнь, собственное мнение и счастье. Государство существует лишь для защиты прав человека, оно не должно их нарушать. Таким образом, самая верная система управления – это капитализм *laissez-faire*^[4], который защищает право каждого человека на достижение жизненных ценностей с помощью инструмента выживания – рационального мышления.

Так можно вкратце описать основы философии Айн Рэнд. Но как насчет подробностей? Как писательница поддерживает и доказывает свои теории? Какие примеры использует, чтобы проиллюстрировать их? Давайте погрузимся в изучение ее книг и идей, чтобы найти ответы на эти вопросы.

Глава 2. «Источник»

«Источник» был опубликован в 1943 году. Действие происходит примерно пятнадцатью годами ранее, в 1920-1930-е. Главный герой, Говард Рорк, архитектор-новатор, живет в обществе, которое все еще отдает предпочтению ренессансному стилю. Например, он изображает небоскребы прямыми, вертикальными сооружениями, а не имитациями греческих храмов или готических соборов. Однако американское общество того времени не готово к таким зданиям.

Поэтому чертежи Рорка подвергаются сильному осуждению. Его исключают из колледжа из-за нежелания работать в соответствии с архитектурными теориями и нормами. Объясняя свое решение, декан говорит Рорку, что его чертежи – сущее безумие, отношение к другим – чудовищно, а сам он опасен. Говарда увольняют с работы

из-за его нежелания работать со стилем, который предпочитает его босс. Он теряет заказы, потому что клиенты никогда не видели ничего подобного его революционным эскизам. По сути, он страдает из-за своей независимости и отказа давать обществу то, к чему оно привыкло.

Рорк отправляется в Нью-Йорк, где начинает работать на Генри Камерона, который несколько десятилетий назад пользовался невероятным успехом, но растерял его из-за революционной направленности своих эскизов. Как и Рорк, он работает в соответствии с собственными стандартами и отказывается уподобляться кому-либо. Теперь, в шестьдесят девять лет, Камерон озлобленный, потерпевший финансовый крах алкоголик. А кроме того – самый лучший архитектор в мире. На собеседовании Камерон называет Рорка лжецом и говорит, что он ненормальный – на что Говард отвечает: «Наверняка...». Камерон утверждает, что молодой человек невыносим, дерзок и что двадцать лет назад он бы с

превеликим удовольствием врезал ему по лицу. Однако в итоге принимает на работу, предупреждая, что убьет Рорка, если он уйдет работать к другому архитектору. Камерон учит не обхаживать и впечатлять людей, а строить великолепные здания.

Сокурсник Рорка по колледжу, Питер Китинг – прямая его противоположность. Он дает профессорам и общественности именно то, чего они хотят. Лжет, жульничает и льстит руководителям ради продвижения. Он – конформист. После окончания учебы Питер также перебирается в Нью-Йорк, но работать начинает на Гая Франкона. Это заурядный архитектор, который, тем не менее, очень общителен и коммерчески успешен. Одевается с иголочки, невероятно обаятелен и обхаживает всех потенциальных клиентов. Франкон учит Китинга впечатлять людей, а не строить здания.

Один из примеров тактики продвижения Китинга – неблагоприятное отношение к партнеру начальника, Лусиусу Хейеру. Этот преклонного возраста болезненный человек – не архитектор и стал партнером в бизнесе только благодаря принадлежности к семье аристократов. В бюро он бесполезен, но не уходит оттуда, потому что работа дает возможность почувствовать себя важным. Франкон и фактически каждый его подопечный открыто презирают Хейера. Но не Китинг.

Агрессивный карьерист заискивает перед стариком, ведь никогда не знаешь, когда дружба с партнером (даже с таким дряхлым дураком) может пригодиться. Но чем ближе Китинг к своему успеху, тем меньше нуждается в покровительстве Хейера. По прошествии нескольких лет Китинг решает, что хочет стать партнером Франкона по бизнесу. Хейер переживает приступ, но упорно отказывается уходить из компании и, стало быть, мешает Китингу. Втайне Питер навещает старика и ссорится с ним, зная, что повышенное давление может спровоцировать повторный приступ, – что и происходит.

После смерти Хейера Китинг получает долгожданный статус партнера. Ему также достается крупная сумма денег, потому что он был единственным из всего бюро, кто всегда был «любезен»

с бездетным стариком. Несмотря на чувство вины, когда Китинг узнает о завещании, он ловит себя на мысли: «Интересно, сколько я получу?»

Методы Китинга быстро приводят его к успеху. С чертежами помогает Рорк, сам же он очаровывает клиентов, подлизывается к тем, кто превосходит его по статусу и также приводит фирму Франкона к успеху. Рорк же, с другой стороны, разрабатывает чертежи для нескольких зданий, но испытывает трудности, поскольку работает в новом революционном стиле.

В какой-то момент Рорк оказывается почти что без гроша в кармане, и его будущее зависит от проекта здания Банка Манхэттена. Совету директоров нравится чертеж, однако его нужно подогнать под ожидания общественности. Рорк отказывается нарушать целостность своего проекта. В результате ему приходится бросить работу в бюро и стать рабочим на гранитном карьере в Коннектикуте.

Когда Рорк отказывается от заказа, член совета директоров, зная о его отчаянном финансовом положении, называет его фанатиком. Рорк воспринимает это скептически. Забирая эскизы, он говорит, что его поступок был самым эгоистичным из тех, что совет директоров мог когда-либо наблюдать. Он использует слово «эгоистичный» в положительном ключе, а не в общепринятом отрицательном. Это означает, что совет стал свидетелем того, как человек остается верным себе, собственным ценностям и страсти, отказываясь жертвовать самым дорогим – целостностью задумки в обмен на то, что наименее важно – деньги и признание.

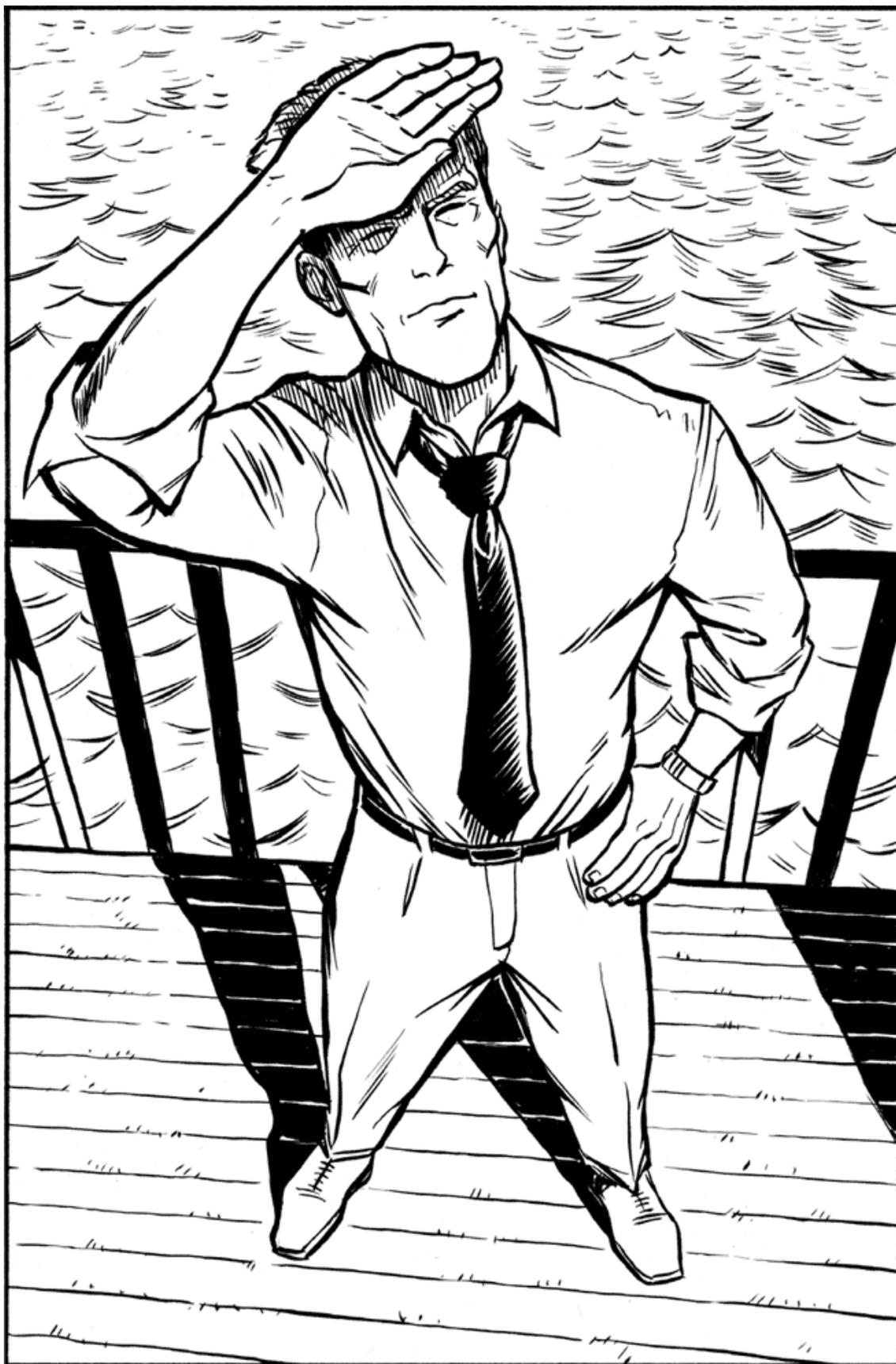
Работая на карьере, Рорк встречает Доминик Франкон, дочь архитектора Гая Франкона. Она агрессивно проявляет к нему интерес, намеренно испортив мраморный камин, чтобы заманить к себе под предлогом его починки, а потом при встрече, сидя на

лошади, бьет его веткой за то, что он прислал к ней другого рабочего, а не пришел сам. Однако спустя несколько дней, в момент триумфа, в спальне, Доминик нарочно сопротивляется, требуя, чтобы Говард завоевал ее. Несмотря на сильную влюбленность в него и страсть, ей нравится думать об их первой ночи, как о свершившемся «насилии».

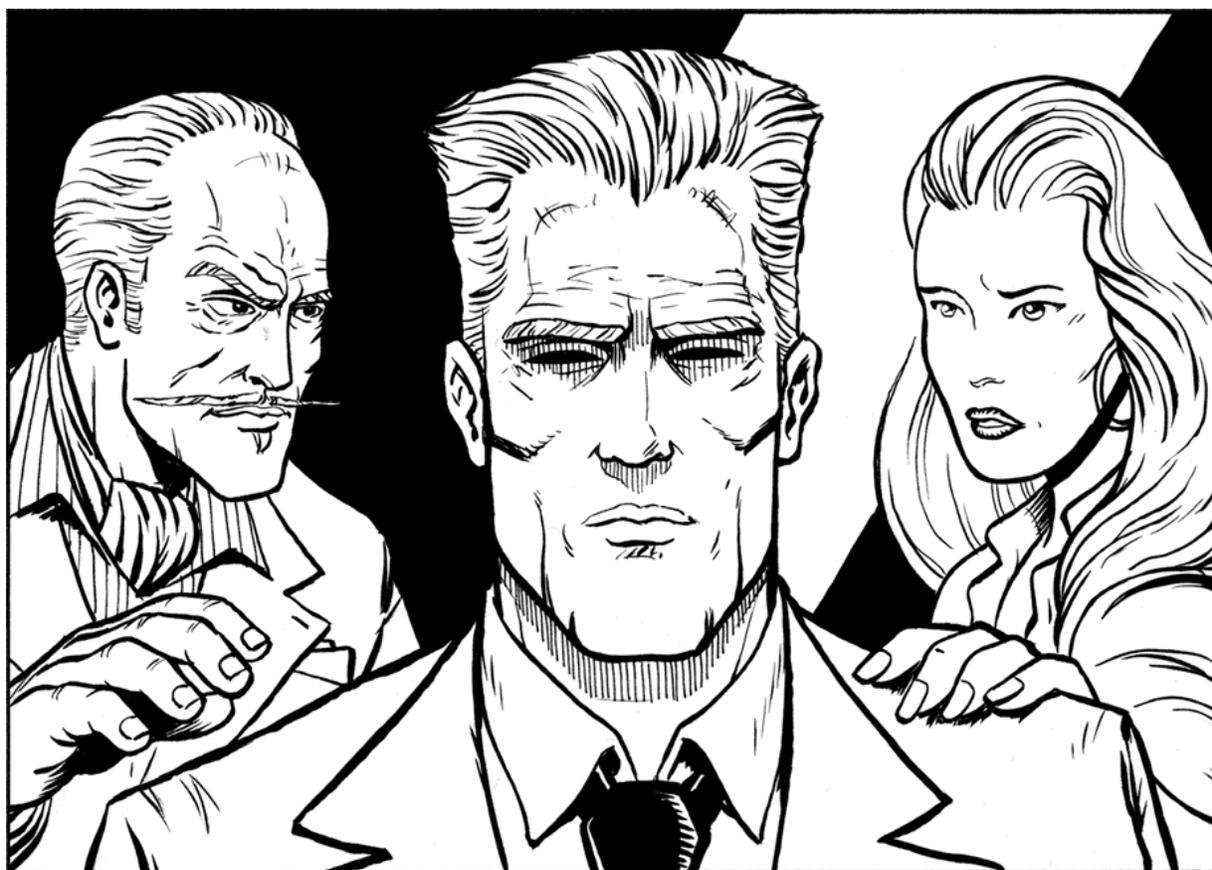

Спустя какое-то время Рорка нанимает бизнесмен Роджер Энрайт для работы над революционным многоквартирным домом в Нью-

Йорке. Говард разрабатывает невероятно оригинальный и прекрасный эскиз многоэтажного здания с уникальными элементами, отличавшимися друг от друга, но вместе образывавшими единое целое. Фотограф местной газеты запечатлевает его на парапете Ист Ривер с запрокинутой головой, с гордостью смотрящего на построенный дом. Высокое здание с видом на реку привлекает много внимания. Рорку начинают поступать заказы.

Элсворт Тухи, архитектурный критик из New York Banner, популярной газеты Гейла Винанда, пытается разрушить карьеру архитектора. Тухи – приверженец марксизма, желающий установления в США коммунистической диктатуры (как в Советском Союзе, из которого сбежала Айн Рэнд). Он знает, что Рорк слишком независим и никогда не подчинится коммунистической власти. Если тот станет известным, то вызовет у многих людей отвращение к тоталитарному режиму.

Доминик присоединяется к Тухи. Она тоже хочет разрушить карьеру Говарда, но по другим причинам. Тухи хочет освободить коллективистский мир от Рорка; Доминик же хочет уберечь самого Рорка от этого мира. Она полагает, что его эскизы настолько

прекрасны и прогрессивны, что вскоре их уничтожат, а закончит архитектор бесполезным алкоголиком, ничтожным и жалким, как Генри Камерон. Она хочет, чтобы карьера Рорка завершилась быстро и безболезненно – благодаря тому, кто понимает его и любит. Если для Тухи это акт морального убийства, то для Доминик – убийство из сострадания. Она тратит время на отпугивание клиентов от Рорка и перенаправление их к Китингу – а по ночам занимается с Говардом любовью.

КТО
ТАКОЙ
РОРК

ДОЛОЙ
РОРКА

ДОЛОЙ
РОРКА

РОРК
=
МОШЕННИК

КТО
ТАК

КТО
ТАКОЙ

ВРАГ
ЦЕРКВИ

КТО
ТАКОЙ
РОРК

КТО
ТАКОЙ
РОРК

КТО
ТАКОЙ
РОРК

КТО
ТАКОЙ
РОРК

В рамках антирорковской кампании Тухи планирует блестящую аферу. Один из его подбострастных подельников, Хоптон Стоддард, хочет построить храм. Тухи убеждает его нанять Рорка. Он знает, что проект будет настолько революционным, что архитектора можно будет критиковать за богохульство и выставить врагом церкви. Именно так и происходит. По инициативе Тухи Стоддард подает на Рорка в суд и выигрывает дело, деньги от которого идут на реновацию здания. Теперь на Рорке стоит клеймо врага народа. Тем временем Доминик отчаянно причитает о несправедливости, обрушившейся на возлюбленного. Ее худший кошмар стал явью. Она любит Говарда, восхищается его героизмом – но жестокое общество хочет его уничтожить. Единственный способ заглушить боль – отделаться от возможности боготворить героя. Для этого она должна выйти замуж за морально опустившегося человека. Так Доминик заключает брак с Питером Китингом.

В ярком финале главы Тухи случайно встречается Рорка у перестроенного здания бывшего храма. Тухи отмечает, что они здесь только вдвоем, и никто не сможет подслушать их обмен колкостями, так что Рорк может говорить откровенно. Тухи спрашивает Говарда, что тот о нем думает. Без намека на бравату, как всегда, говоря только правду, Рорк отвечает, что не думает о нем. Айн Рэнд хочет показать, что Говард настолько сконцентрирован на строительстве и созидании, что не тратит времени на размышления об иррациональных, влиятельных источниках зла, таких как Тухи.

Альянс Тухи и Доминик рушится. Рорк настолько независим, что они не могут его остановить. Архитектору нужна всего лишь политико-экономическая свобода капиталистической системы. Под ее защитой он сможет свободно творить – а другие независимые умы получат возможность свободно признавать достоинства его проектов и давать ему заказы. Они смогут игнорировать пропаганду

Тухи и коктейльные вечеринки Доминик, как и продвижение Китинга.

Так и происходит.

Один из таких умов – медиамагнат и король недвижимости Гейл Винанд. Хотя он потворствует толпе, наполняя выпуски своей газеты сенсационными материалами, которых она требует, сам он – эксперт по талантам. Гейл влюбляется и в конечном итоге женится на Доминик, которая, как и Тухи, работает в его газете. Желая приобрести тихий домик за городом для себя и своей жены, он нанимает Рорка. Кроме того, он дает Говарду и другие заказы, так что бизнес последнего растет.

Винанд рос на Вест-Сайде Манхэттена, в жестоких условиях трущоб Адской Кухни^[5]. В молодости он был блестящим и опасным лидером банды. Гейл обычно предлагал новые идеи по продвижению организаций, на которые работал. Но однажды, когда он рассказал о некоторых из них своим мечтательным боссам, они грубо ответили: «Заткнись, мелкий, не ты здесь всем заправляешь». Винанд рос с верой в то, что единственный способ для умного и компетентного человека добиваться реализации своих идей – руководить несведущими, нерациональными болванами, которые, как он полагал, являлись большей частью общества. Поэтому Гейл начал потворствовать самым вульгарным мнениям стада, оставив свой блестящий ум и ценности вдали от скандалов «желтой» прессы, к которой принадлежала и его газета. Таким образом он получил крупное состояние и политическую власть – но продал свою душу. Его собственные, возвышенные предпочтения демонстрируются только в личной жизни, а не в профессиональной. Ему нравятся постройки Рорка, сам Рорк, поклонница героя, Доминик, и прекрасные эскизы, хранящиеся в его частной галерее. Доминик выходит за Гейла и становится «Миссис Винанд Пейперс», женой самого вульгарного издателя. Презренного Питера Китинга было недостаточно, чтобы лишить ее душу благородства. Возможно, у

Винанда получится.

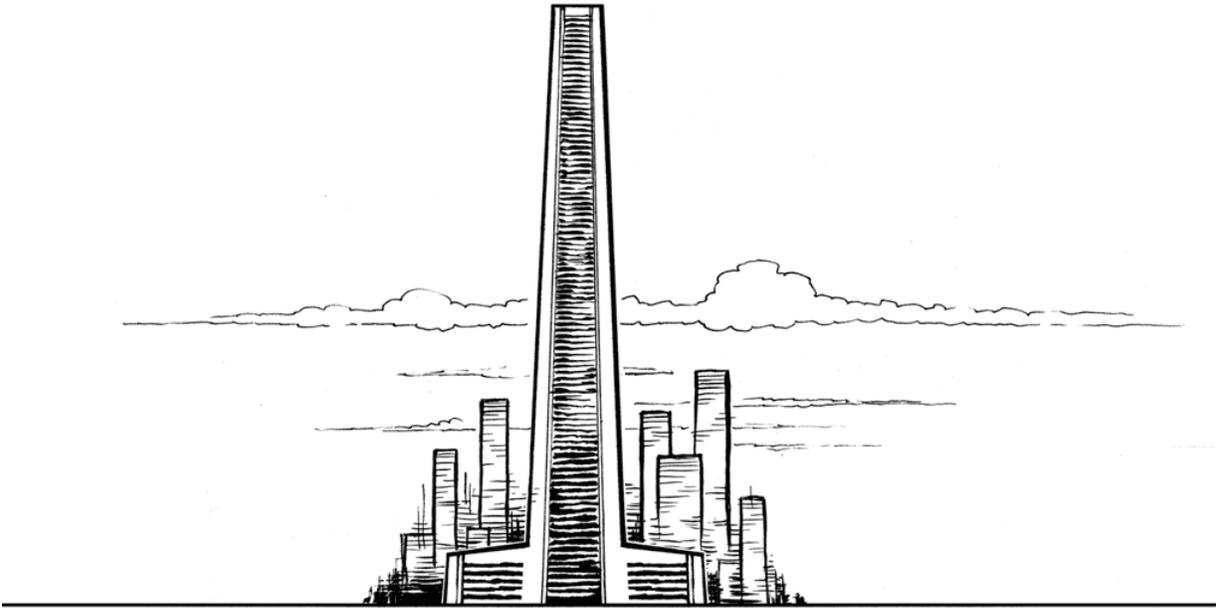
Подельники Тухи контролируют правительственный заказ на постройку дома, что грозит серьезными структурными проблемами. Питер Китинг жаждет получить этот заказ, но знает, что не сможет создать нужный проект, потому отправляется к Рорку. Тот соглашается и позволяет Китингу присвоить заслуги и деньги себе – но на одном условии: здание построят ровно таким, каким он его спроектирует. Китинг соглашается, и они подписывают договор.

Когда Рорк отправляется с Винандом на отдых, Китинг оказывается бессилем и не может помешать Тухи и его сообщникам внести изменения в проект Говарда. Когда тот возвращается, то взрывает здание, сдается и предстает перед судом. Общество в смятении. Впервые Гейл Винанд выступает против общественного мнения. В *The Banner* он защищает Рорка. Продажи падают. После нападок Тухи на Говарда в газете Винанд увольняет первого. Профсоюз, находящийся под контролем Тухи, начинает забастовку. Гейлу и Доминик удается самим выпустить номер, но никто его не

покупает. В итоге Винанд сдается: чтобы сохранить газету, он осуждает Рорка и принимает Тухи обратно.

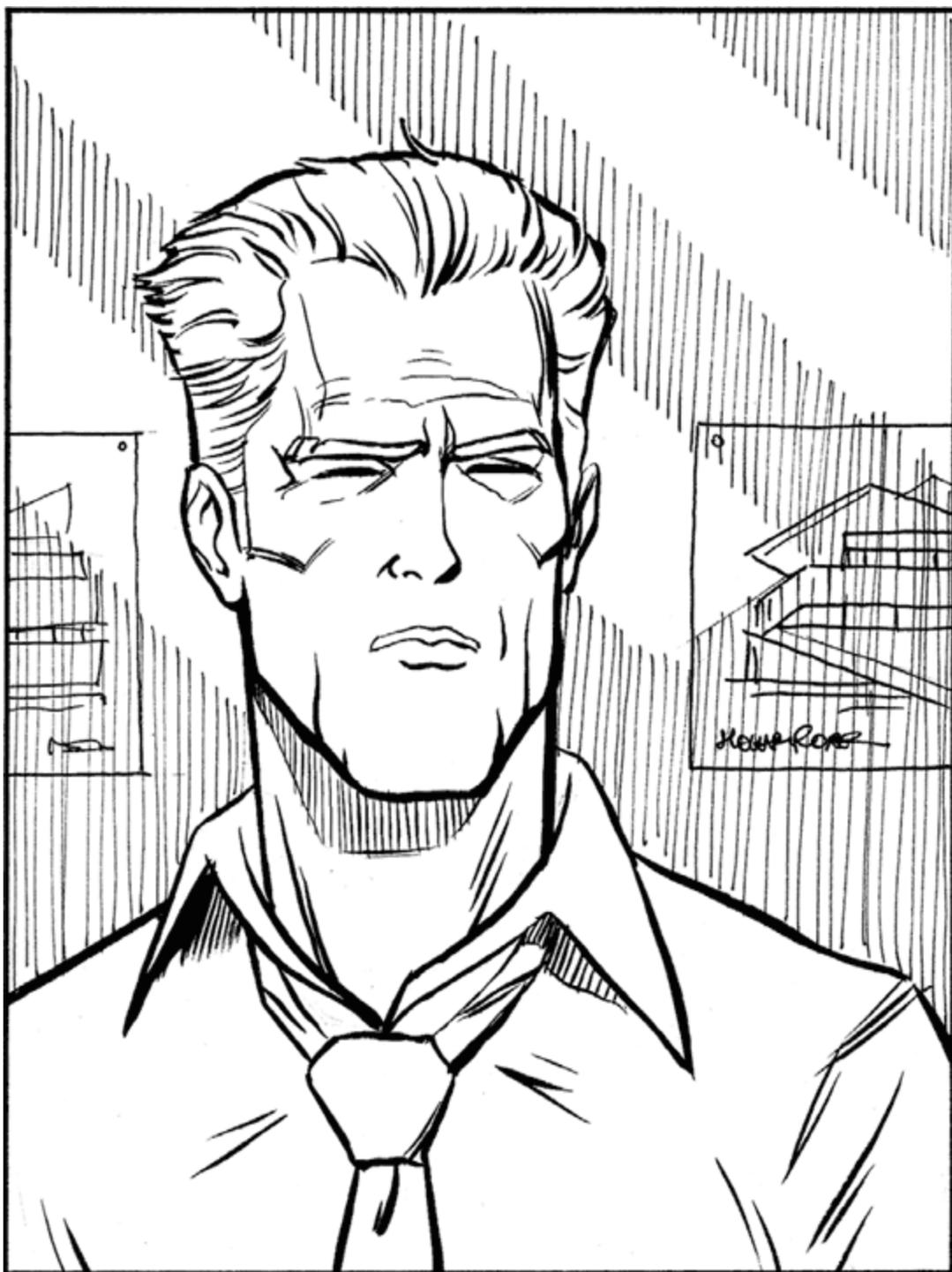

На суде Рорк отстаивает право человека на личную жизнь, собственное мнение и работу. Его оправдывают. Доминик бросает Винанда и выходит за Рорка, человека, которого она действительно любит. Китинга перед всеми обличают как мошенника, сознательно присвоившего себе заслуги за работу другого человека. Его карьере приходит конец. Роджер Энрайт выкупает права на жилищный проект у правительства и нанимает на строительство Рорка, чтобы все было осуществлено в точности, как задумано. Гейл Винанд закрывает свою газету, чтобы не допустить ее переход в руки Эллсфорта Тухи. На протяжении двенадцати лет непрекращающихся махинаций Тухи стремился взять под свой контроль газету. Винанд разом срывает его планы. Таким образом, Тухи терпит полное поражение: он не может остановить Рорка и не может контролировать газету. Винанд дает Рорку заказ на постройку Винанд Билдинг, самого высокого небоскреба в мире. Таким образом, Говард добивается значительного коммерческого успеха – и делает это на своих условиях.

Главные герои «Источника»

Говард Рорк – герой и занимает место основного персонажа в истории. Он больше, чем молодой гений архитектуры. Говард олицетворяет величайших людей в истории – разработавших новые идеи, методы, изобретения и отвергнутых обществом, которое со временем извлекло бы из их трудов только выгоду, и тех, кто отстаивал свои идеи, несмотря на гонения. Рорк похож на многих независимых мыслителей – Сократа, Галилея, Дарвина и прочих.

Доминик Франкон – независимый идеолог, признающая гений Рорка, несмотря на отвержение обществом его революционных проектов; она видит посредственность Китинга, хотя общество восхищается его коммерческим успехом; она осознает, что Тухи –

зло, невзирая на то, что люди считают его буквально святым. Но ее терзает то, что у великих людей, таких как Рорк, нет шансов – общество их непременно отвергнет, даже уничтожит. Впрочем, по мере повествования она становится свидетелем достижения Рорком успеха, неудач Тухи, бессилия Китинга из-за нечестных действий и поражения из-за стремления угодить толпе. Переубедившись, она принимает ценности Говарда и веру в то, что только независимые, честные люди могут по-настоящему преуспеть в этом мире.

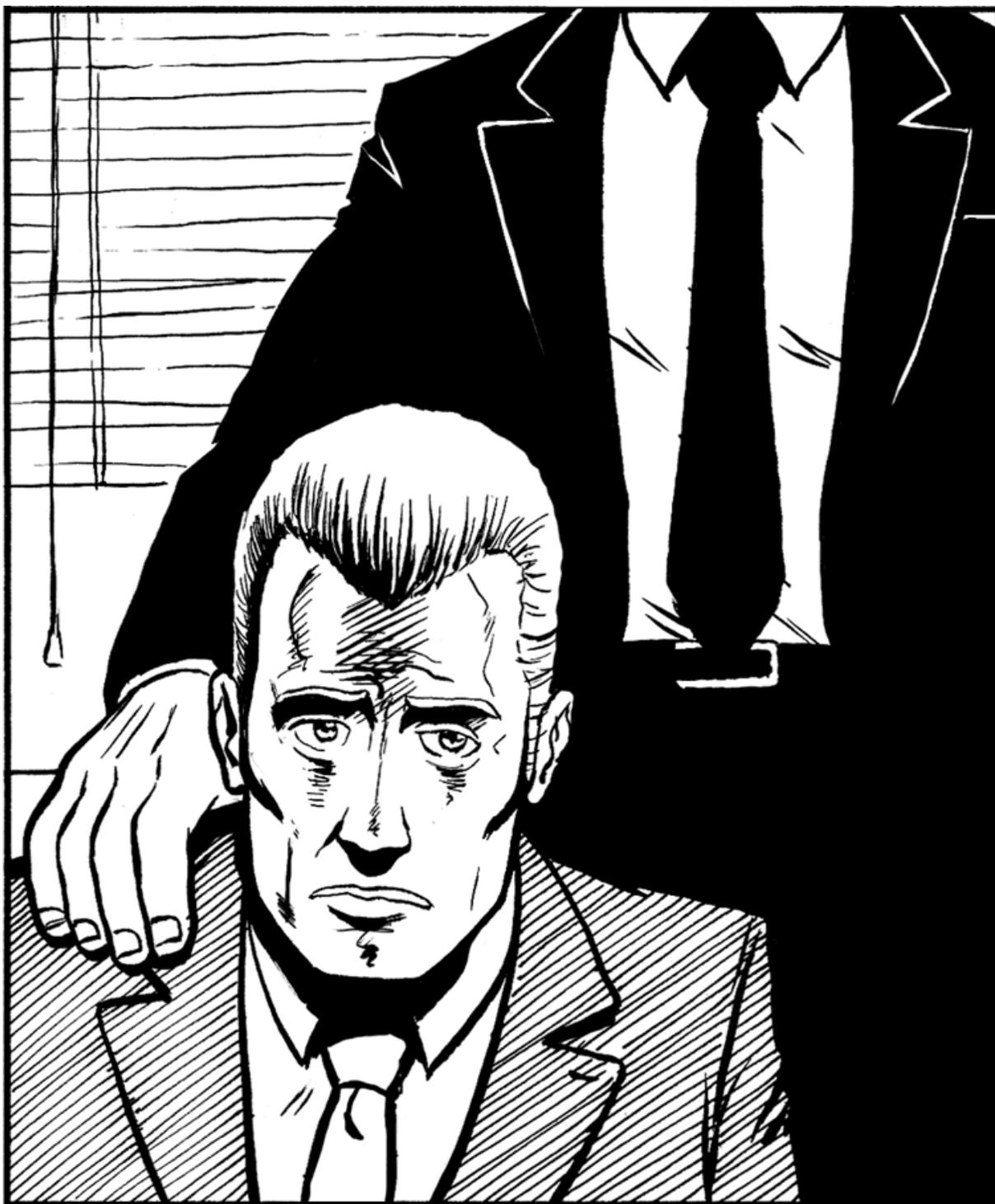

Гейл Винанд – противоречивый персонаж. Вне работы он ведет себя крайне независимо. Он любит людей за самое лучшее в них – то есть за их достижения и силу характера. Он любит Доминик,

здания Рорка и самого архитектора. Никто не имеет права говорить ему, что должно быть частью его личной жизни, а что – частью коллекции в частной галерее искусств. Однако на протяжении своей карьеры он потакает самым низменным вкусам толпы. В его газете никак не отражаются его воззрения – ни насчет прорывов в медицине, ни насчет великих романов, ни насчет симфоний или научных открытий. Вместо этого выпуски изобилуют сводками о громких преступлениях и сексуальных скандалах. Винанд, настолько независимый в личной жизни, сильно привязан к мнению окружающих (к самым низменным и вульгарным вкусам) в профессиональной сфере. В итоге внутренний конфликт сказывается на нем. Он морально и психологически сломлен осознанием того, что не просто продал свою душу, но и не получил от этого выгоды. Настоящий успех, как в случае с Рорком, мог прийти только в случае, когда человек посвящает профессиональную деятельность собственным взглядам и ценностям, никогда не предает их перед лицом толпы. Фактически последним его порывом, как настоящего создателя, становится приглашение Говарда Рорка для строительства Винанд Билдинг. В душераздирающем финале он говорит Рорку, чтобы тот вложил в проект свой дух, который должен был быть и у Винанда.

Питер Китинг – худший пример конформизма. Своими идеями, воззрениями, карьерными решениями и успехом он целиком обязан окружающим. Например, он соглашается со своей мамой в том, что должен стать архитектором, несмотря на то, что любит заниматься рисованием. Он льстит своим учителям, профессорам и работодателю, всегда дает им то, чего они хотят, и никогда не делится собственными мыслями. Питер готов пользоваться проектами Рорка и забирать все регалии себе. Он женится на Доминик Франкон, а не на Кэтрин Хейлси (женщине, которую любит), потому что красота, грация и элегантность Доминик впечатлит окружающих. Эллсворт Тухи – наименее независимый персонаж во вселенной книги. Китинг уступает ему только в отвратительной зависимости от других.

Элсворт Тухи любит власть во всех ее проявлениях. В личной жизни он будто лидер культа; берет под контроль человеческие жизни, их души и создает беспрекословных последователей. Тухи –

марксист, стремящийся установить в Америке коммунистическую диктатуру, воображая себя советником, стоящим за тронем. Он пытается разрушить карьеру Рорка, потому что тот представляет угрозу его авторитету в сфере архитектуры. Элсворт мечтает сместить Винанда, чтобы установить свою редакционную политику – это позволит ему проповедовать коммунистические взгляды миллионам читателей. Он не стремится к созидательной, продуктивной или независимой работе. Всю свою жизнь посвящает продумыванию планов, схем и афер с целью обмана и манипулирования. Даже Китинг может проектировать здания, хоть и неуклюже. Но Тухи не обладает хотя бы такой созидательной способностью и независимостью. Все, что он может, – пытаться внедриться в умы окружающих, чтобы получить над ними контроль. Он – вирус, поражающий души.

Основные темы «Источника»

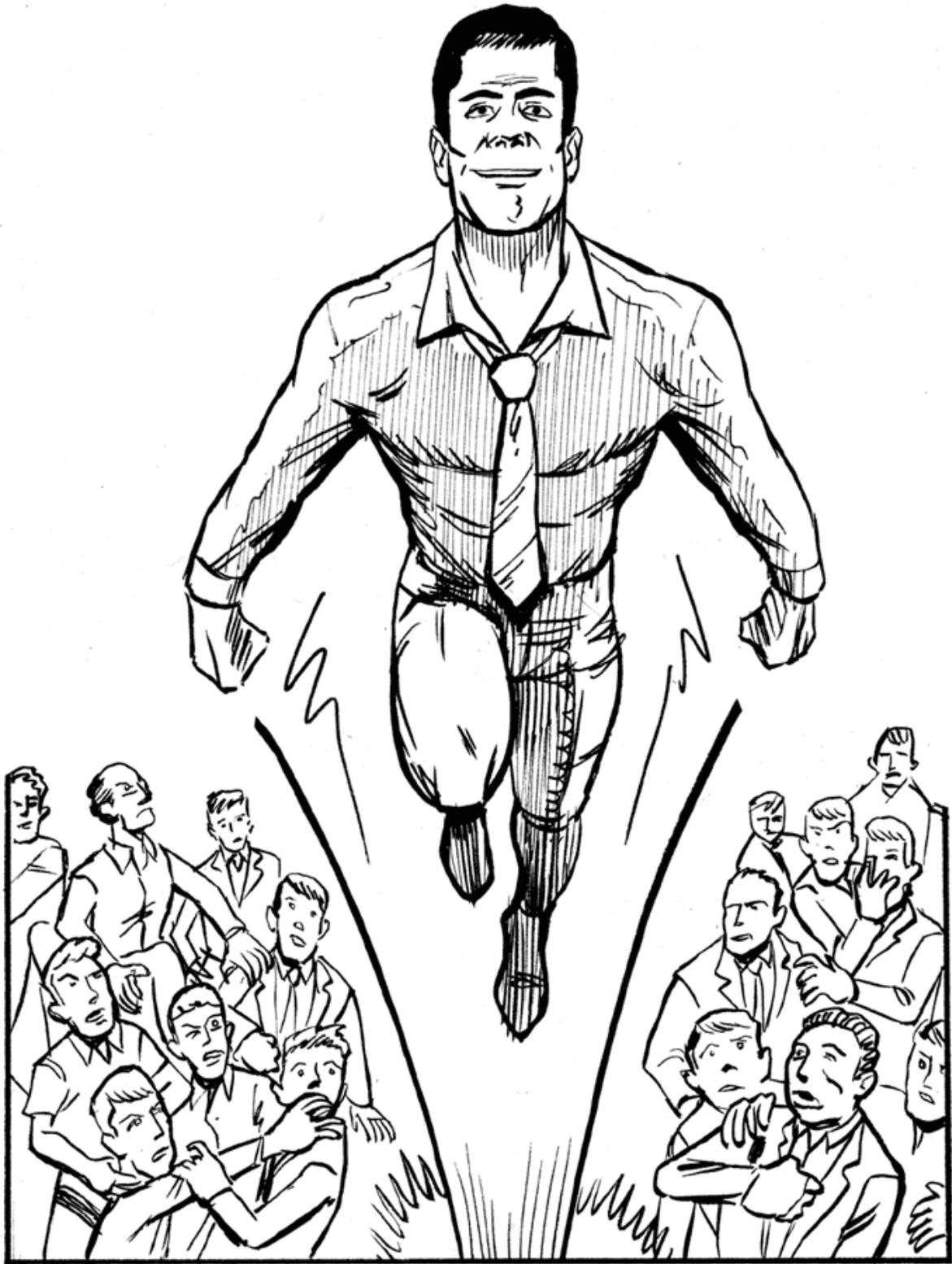
Здесь закон джунглей.

Добротой не победишь.

Человек человеку волк, и своего я добьюсь.

Основная тема «Источника» – контраст и конфликт между независимостью и зависимостью. То есть, словами Айн Рэнд, между жизнью по собственным и навязанным другими правилам. Независимый человек, такой как Рорк, является мыслителем, он сам руководит собственной жизнью и работой. Ему не нужно быть гением – только использовать свой ум в полную силу. Он должен думать о себе, делать выводы, опираясь на свои принципы, преследовать собственные интересы – и никогда не предавать тех, кого любит.

Однако зависимый человек, как Китинг или Тухи, позволяет другим руководить своей жизнью определенным образом. Он может позволить своим родителям решить, чем ему заниматься, какую профессию выбрать или с кем сыграть свадьбу, а другим авторитетным лицам (таким, как духовенству, учителям или представителям власти) дать возможность наполнить свой разум определенными воззрениями, которые будут им угодны. Подобные акты слепого подчинения – это форма зависимости, которая подразумевает подчинение своего ума чужому разуму. Зависимый человек разрешает окружающим контролировать свою жизнь.

В «Источнике» Айн Рэнд утверждает, что для успешной, счастливой жизни требуется независимость – в то время как зависимость неизбежно приводит к страданиям, горю и даже смерти. На уровне личности только независимый человек знает, чего хочет, формирует свои ценности и идет к цели, отказываясь от компромиссов. На социальном уровне только независимый человек готов отстаивать свою правду (даже если ему противостоит все общество), а потому сможет вести человечество к прогрессу.

Вторая тема затрагивает связь между добродетелью и счастьем, честностью и успехом, нравственностью и практичностью. Многие люди полагают, что для достижения успеха в этом мире человек должен быть бесчестным, продажным и вероломным. Они говорят: «Человек человеку – волк, и я получу, что хочу», «Здесь действует закон джунглей», а иногда: «Либо плаваешь с акулами, либо они тебя съедят». Они полагают, что «одной добротой не победишь», что у честных людей нет шансов и исключительно изворотливым потворщикам удастся добиться успеха.

Айн Рэнд указывает на ошибку такой позиции. Рокк приходит к успеху благодаря своей нравственности. Он формирует собственные ценности, знает, чего хочет, неустанно трудится и честно преследует поставленные цели, никогда не предает и не отступает от мечтаний – другими словами, добивается успеха как раз из-за независимости, целостности и честности. Таким же образом в реальной жизни человек, использующий собственный разум, усердно трудящийся, – будет тем, кто выбивается в люди. Он может сталкиваться с трудностями, но никогда не будет сдаваться и со временем добьется успеха.

Китингов и Тухи (манипуляторов, искателей власти, криводушных потворщиков) в реальном мире в итоге не только обличают и ловят; хуже того, они непреднамеренно используют собственный ум для того, чтобы обмануть или надуть. Они тратят свои силы на обман, а не на созидательную и продуктивную работу. А значит, существуют

как паразиты, питаюсь за счет честного труда окружающих, и никогда не достигну успехов и не добьются счастья.

Глава 3. «Атлант расправил плечи»

Айн Рэнд говорила, что писала величайший роман «Атлант расправил плечи», желая защитить капитализм с нравственной точки зрения. До этого главными аргументами выступали обычно экономические доводы, а не моральные. Его сторонники утверждали, что капитализм создал больше богатства, чем любая форма социализма, и что уровень общего благосостояния при капитализме всегда выше.

Но с точки зрения морали капитализм всегда был «нелюбимым дитя» консервативного движения. Он подразумевает владение частной собственностью и мотивацию прибылью, что побуждает людей действовать в собственных интересах. «Это эгоизм!» – кричали моралисты. «Все время «я, я, я», – говорили критики как со стороны социалистического левого крыла, так и религиозного правого. Они отвергали этику эгоизма, воплощенную в капитализме, эмпатическую поддержку людей, добивающихся своих целей и идущих к успеху и счастью.

Айн Рэнд была одной из первых, кто понял, что для полного принятия капитализма нужно сперва принять этику «себялюбия» в определенной трактовке – то есть моральный кодекс личной выгоды или эгоизма. Это означает, что людям нужно отвергнуть принципы самопожертвования, которые основывались на том, что добродетель заключается в самоотверженном служении Богу и окружающим.

Чтобы люди жили свободно, в мире друг с другом и процветали, им нужно наконец прийти к пониманию того, что жизнь принадлежит индивиду, что он не является слугой или рабом другого индивида, что честная борьба за собственное счастье (а не самоотверженное служение другим) – и есть лучший критерий нравственности. В «Атланте» Айн Рэнд открыто представляет эту философскую теорию в виде яркой, захватывающей истории, которую читатели не смогут забыть.

Прежде всего это детективный роман, рассказ о человеке, поклявшемся остановить «мотор,двигающий мир», – что он и делает. Читатель может спросить: «Мотор,двигающий мир? Что это за черт?». Хороший вопрос, и скоро мы найдем ответ. Однако идея, лежащая в основе литературной истории, затрагивает и другие вопросы. Является такой человек разрушителем или спасителем? Врагом или героем? На протяжении большей части повествования никто не может сказать точно.

Дагни Таггерт, действующий президент железнодорожной компании «Таггерт Трансконтинентал», считает его разрушителем, монстром. Она называет неизвестную, сомнительную личность «самым злым человеком в мире» и грозит застрелить его, как только увидит. Но кто этот человек? Реален ли он? Никто не знает, но Дагни клянется это выяснить. Ставя под угрозу то, что представляет для нее наибольшую важность – ее железную дорогу и будущее американской экономики.

Доходы от грузоперевозок «Таггерт Трансконтинентал», как и прибыль каждого предприятия в Америке ближайшего будущего, падают. Социалисты ведут страну к диктатуре, а их сторонники – профессора, учителя, журналисты, писатели и деятели искусства – поддерживают их. По мере все большего контроля государства над экономикой уровень благополучия общества снижается. Когда-то могущественные и состоятельные Соединенные Штаты Америки приходят к коммунизму и его последствиям: диктатуре, экономической стагнации и вездесущей бедности.

Но есть и другая, более зловещая причина падения Америки. Величайшие умы страны – ведущие ученые, изобретатели, писатели, философы, деятели искусства и бизнесмены – мистическим образом покидают свои должности и исчезают. Никто не знает, куда они уходят и почему. Представьте, как это могло бы выглядеть в реальной жизни. Куда же исчезли величайшие умы? Как и почему они просто испарились? В мире воцарилась бы неразбериха и даже паника. Именно это и происходит в «Атланте».

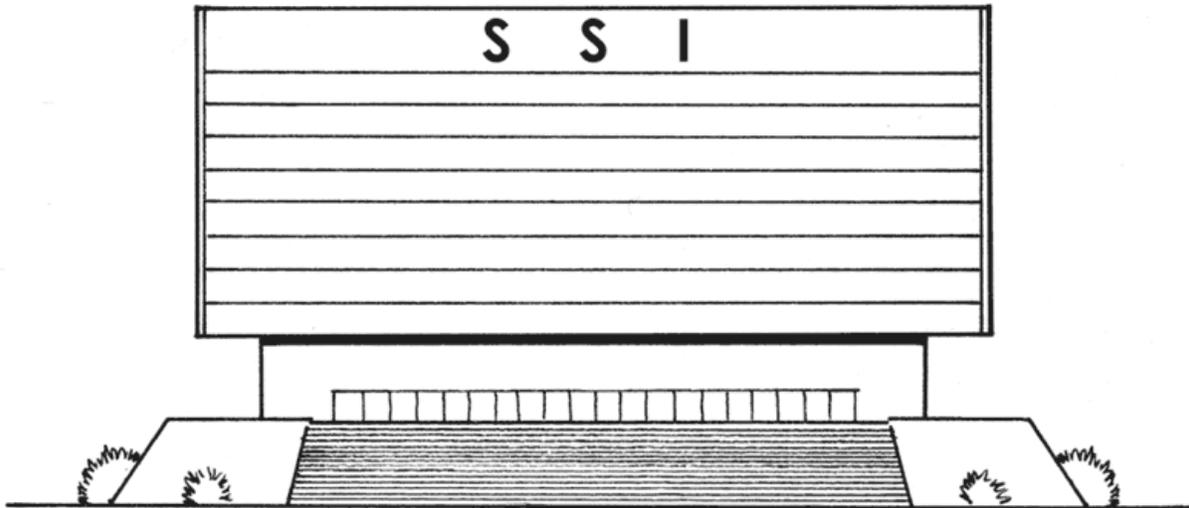

В безысходности и отчаянии американцы задают вопрос, на который, кажется, нет ответа: «Кто такой Джон Голт?» На самом деле они хотят спросить: «В чем смысл? Страна идет к упадку, все потеряно. Этот вопрос отражает безнадежность ситуации – чувство обреченности перед концом света, которое так ненавидит Дагни, живущая по принципу: «Не складывай оружия». Никто, кажется, не знает, кто такой Джон Голт и существует ли человек с таким именем. Риторический вопрос – часть тайны, пронизывающей вселенную романа.

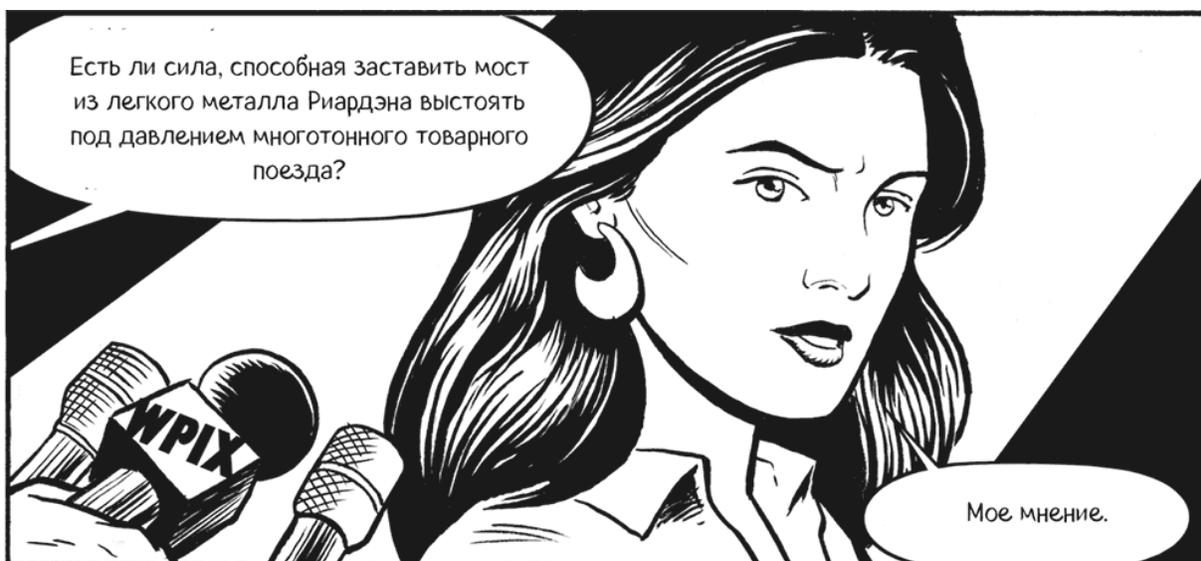

Дагни сталкивается с трудностями при реконструкции линии Рио-Норте, связывающей промышленный штат Колорадо с остальной частью страны. Но вместо стали в качестве строительного материала она выбирает металл Риардэна – новый сплав, изобретенный сталепромышленником Хэнком Риардэном. Поскольку этот металл

еще не испытан, ее выбор вызывает возмущение общества.

К примеру, финансируемый и управляемый правительством Государственный научный институт (SSI) сгорает от зависти. В конце концов, если частное лицо, действующее из желания получить прибыль, – как Хэнк Риардэн, – создает передовую технологию, чем оправдывается принуждение финансирования SSI налогоплательщиками, запрет частных исследований и принуждение великих умов к работе исключительно на правительство? В отсутствие фактов, доказательств или точных данных SSI выпускает искусно составленный пресс-релиз, в котором заявляет о том, что при определенных условиях с металлом могут возникнуть непредвиденные проблемы. Заявление туманное, необъективное, ненаучная клевета, но за ним стоит государственный научный институт – поэтому оно вызывает фурор в прессе и общественности.

Тем не менее Дагни и Риардэн прорываются через преграды, поскольку она – инженер, он – металлург, и они понимают значимость изобретения подобного металла. Послав SSI и орду его приспешников к черту, единомышленники продолжают работать вопреки масштабному сопротивлению, завершают строительство железнодорожной ветки, а затем победоносно запускают по ней первый поезд.

Дагни и Риардэн становятся любовниками. Мужчина убежден, что в основе секса лежат животные потребности, а потому его мучает сильное желание обладать женщиной, которой он так сильно восторгается. Дагни, напротив, считает, что секс – торжество любви, а потому наслаждается интимной близостью с человеком, которого так сильно любит и кем восхищается.

На отдыхе они обнаруживают то, что осталось от нового вида мотора, истлевающего в куче хлама на заброшенной фабрике. Изобретение могло бы стать революцией в промышленности и жизни человека – точно так же, как введение в обиход стали, автомобилей и электроэнергии. Как же можно было его тут оставить? Дагни и Риардэн не находят ответа, поэтому женщина начинает поиски изобретателя, но они заходят в тупик. Тогда она нанимает молодого перспективного ученого для починки мотора.

Тем временем социалистическое правительство продолжает расширять контроль над жизнями американцев. В отчаянных поисках поддержки провальной политики оно принимает закон, запрещающий рабочим увольняться, менять место работы или переезжать, – тем самым буквально приковав цепью американских граждан к их рабочим местам и, по сути, сделав их рабами. Отказываясь повиноваться социалистическому режиму и его угнетающим законам, многие рабочие увольняются с работ и переезжают в другие места. Дагни, испугавшись, что молодой ученый, привыкший жить собственным умом, станет бунтовать и исчезнет, летит в Юту, где он работает, чтобы убедить его остаться.

Но уже слишком поздно. Разрушитель, кем бы он ни был, успел добраться до него раньше. Самолет увозит ученого прямо по прибытии Дагни.

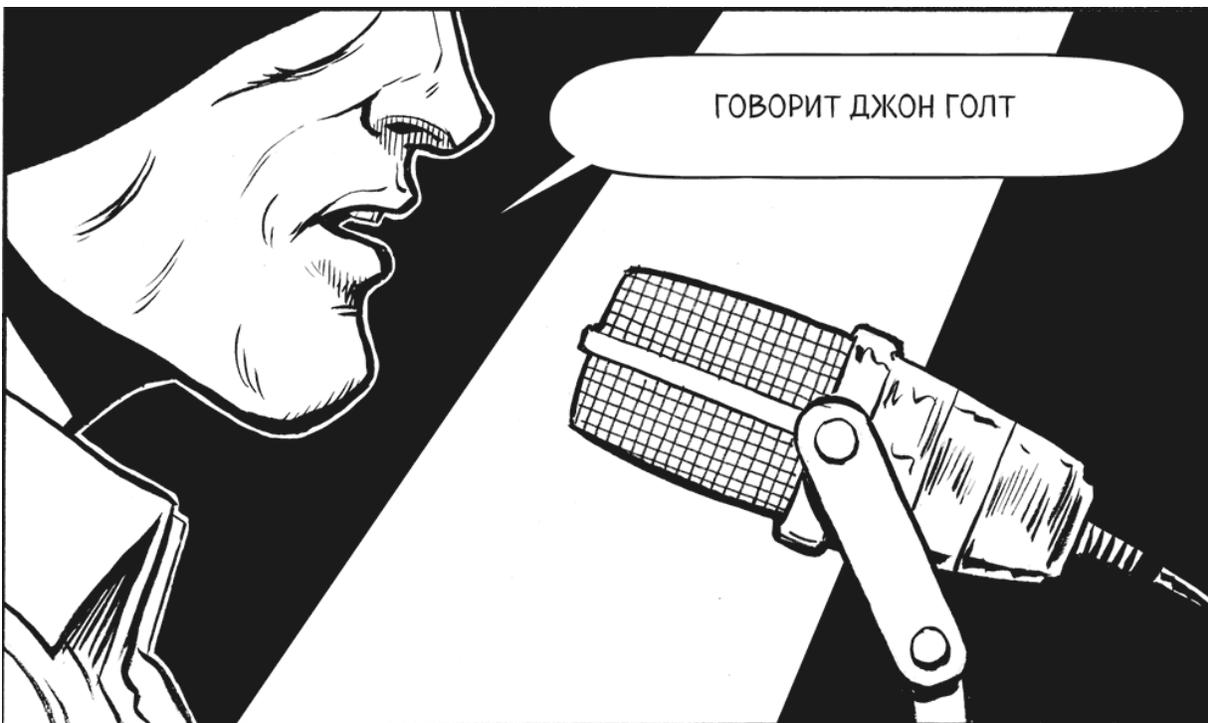

Она бросается в погоню, но ее самолет вынужден совершить аварийную посадку в горах Колорадо. Здесь, в долине, Дагни находит всех, кто мистическим образом покинул свои рабочие места и исчез и в ком так нуждается страна. Женщина узнает, что они бастуют против социалистической диктатуры, постановившей, что жизнь человека принадлежит государству. Эти люди также выступают против морального кодекса, на основе которого функционирует правительство, – суждение о том, что добро кроется не в погоне человека за собственным счастьем, а в принесении себя в жертву ради других. Они не вернутся до тех пор, пока кучка сопливых лодырей в Вашингтоне не научится уважать и защищать их право на самостоятельную жизнь и собственную выгоду.

Дагни узнает, что среди них есть Джон Голт – изобретатель мотора и его же разрушитель, выкачавший из страны все интеллектуальные силы. Именно он является зачинщиком забастовки. Во время пребывания в долине Дагни и Голт влюбляются друг в друга. Но мужчина отказывается идти на поводу у своих чувств, покуда Дагни остается «предателем» – тем, кто продолжает работать и дарить

свой разум и великий талант системе социалистических диктаторов, поддерживая их режим зла. Дагни, которая изначально поклялась застрелить разрушителя, влюбляется в него с первого взгляда!

Несмотря на свою любовь к Голту и сочувствие идеям бастующих, она отказывается бросить свою железную дорогу и присоединиться к забастовке. Однако по возвращении она видит, как система «мародеров» явно терпит крах. Президент, известный как «Мистер Томпсон», решает выступить на радио с обращением к нации, чтобы успокоить американцев. Но Джон Голт, используя мощь революционного мотора, прерывает речь президента собственным заявлением – а значит, время Мистера Томпсона кончилось.

Впервые Голт публично объявляет о забастовке, ее причинах и условиях возвращения бастующих. Учитывая почти полный раскол американского общества, миллионы людей теперь могут понять Голта и его объяснения. Его речь распаляет огонь в их сердцах. «Да! Теперь я понял! – говорят они. – Теперь я знаю, почему нас покинули великие умы и какие меры необходимы, чтобы вернуть их!» Это не прямая цитата – просто объяснение.

Правительство слишком хорошо понимает Голта. Агенты выслеживают его, чтобы взять в плен. Они хотят использовать его гениальный ум для выхода страны из экономического кризиса и спасения социалистической политики. Когда Голт отказывается сотрудничать, диктаторы начинают его пытаться, принуждая стать одним из них – и начать управлять экономикой. Дагни осознает, что Голта скорее убьют, чем отпустят, и присоединяется к забастовке. Вместе с союзниками она спасает его. Без сожаления стреляет в одного из солдат, охраняющих пыточную камеру, а затем они с

Голтом сбегают обратно в долину. Со временем диктатура разрушается, и тогда бастующие могут вернуться во внешний мир и перестроить его.

Основные персонажи «Атланта»

Джон Голт, изобретатель мотора и зачинщик забастовки – необыкновенный гений. Будучи философом, физиком и

политическим деятелем, он развивает (и на самом деле радикально меняет) человеческое восприятие. Голт обладает рациональным умом, это человек, готовый признавать факты вне зависимости от собственного мнения, даже когда они пугают, причиняют боль и вызывают неприязнь. По большей части Голт бастует из-за убеждений о том, что разум – а не вера или чувства – ответственно за благополучие человека. Например, именно благодаря уму человек учится добывать еду, проектировать и строить здания, лечить болезни, а также другим навыкам. Кроме того, Голт утверждает, что разум должен существовать в условиях свободы и безопасности (никогда – под давлением) при надлежащем правительстве. Каждый человек обладает правом на собственное мнение и должен использовать разум на благо собственной жизни и счастья. Голт живет по этим принципам и сражается за них.

Из-за забастовки ему приходится оставить свой революционный мотор и надежду на любовь Дагни. Признать это чудовищно больно. Но, несмотря на боль потери, Голт не видит в этом жертвы. Он осознает, учитывая положение дел в мире, что шансов на успех и счастье, которого он желает, нет. Единственный вариант – изменить мир, чтобы честные и рационально мыслящие люди смогли

добиваться успеха. Голт говорит Дагни, что дело не в его страданиях – а в том, что он осознает их незначительность перед лицом необходимых свершений.

Голт – главный герой повествования, даже несмотря на то, что долгое время действует как бы «за кадром». Повествователь – Дагни Таггерт, и большую часть происходящего мы видим ее глазами. Она соглашается со всеми основными идеями Голта, поэтому и влюбляется в него. Например, Дагни разделяет идею того, что рациональный ум является инструментом для выживания человечества, а человеческий разум должен свободно мыслить, создавать, прогрессировать и самовыражаться в любой форме. Каждый человек имеет право на собственное мнение, жизнь по своим правилам и счастье. Во всем этом Дагни убеждена так же сильно, как и Голт. Но она слишком сильно любит свою компанию, чтобы покинуть ее. Женщина полагает, что «мародеры» – вороватые политики и их сторонники – просто непоняты, они не злые и в итоге смогут признать ошибки. Дагни верит в то, что может убедить их в этом.

Но когда Дагни понимает, что они скорее уничтожат Голта, чем отступят от своей политики и власти, то осознает все их зло и присоединяется к забастовке. Она очень сильно любит Голта и настолько убеждена в праве каждого человека на свободную жизнь, что, будучи спокойной, талантливой, конструктивной женщиной,

стреляет и убивает того, кто охраняет подземелье, где истязают Джона Голта.

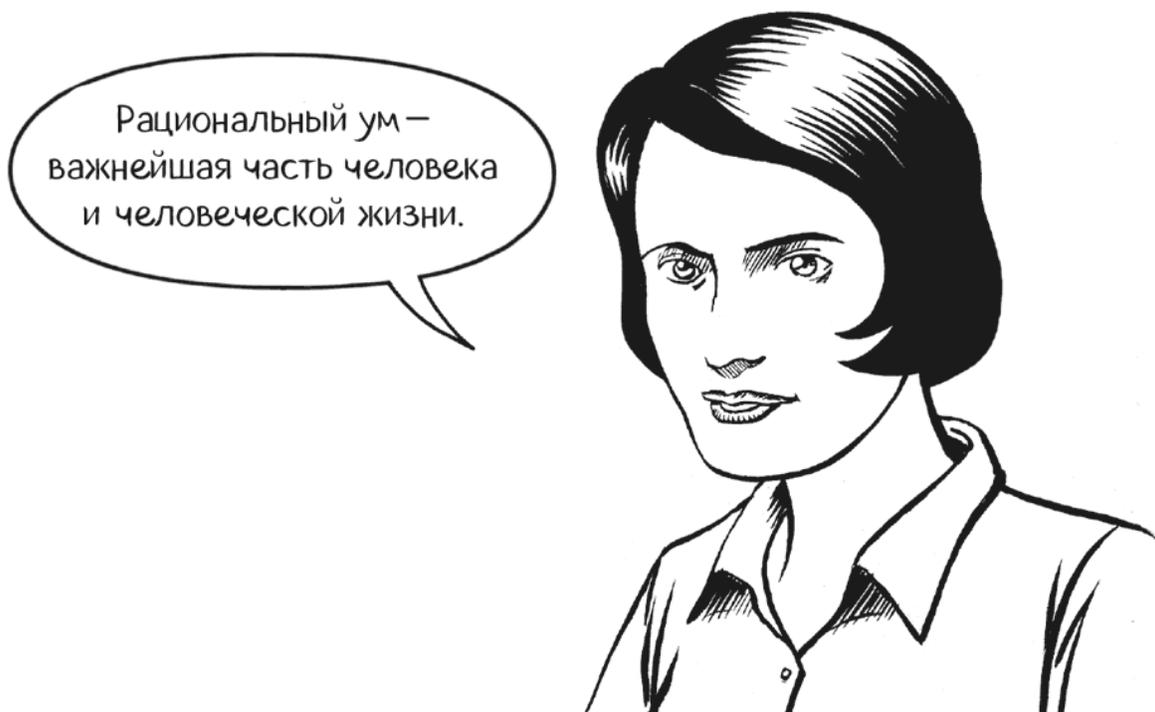
Хэнк Риардэн, любовник Дагни, – блестящий индустриалист, величайший производитель стали в мире и изобретатель металла. Однако он совершает две ужасные ошибки. Из-за религиозного влияния он считает человеческий разум (или дух) достойным, но тело – низменным и порабощенным желаниями секса, материального комфорта и богатства. В итоге все складывается печально, и Хэнк чувствует вину за накопленное состояние и страстные, любовные отношения с Дагни, вместо того чтобы гордиться и радоваться.

Риардэн согласен с Дагни и бастующими насчет того, что человек должен жить на благо собственного счастья; он тоже эгоист. Но Хэнк также считает, что нельзя осуждать моральные воззрения другого. Например, члены его семьи бессовестно сидят у него на шее, а политики забирают все богатство, что он скопил. Риардэн напуган их действиями, но, как и Дагни, считает, что это непреднамеренная ошибка. Мужчина отказывается осуждать их и полагает, что сможет доказать им, что они не правы. По мере развития событий он приходит к осознанию того, что нахлебники и мародеры не совершают ошибок, а воплощают зло, – и присоединяется к забастовке. Риарден приходит к осознанию того, что может и должен осуждать тех, кто выживает, высасывая из других все соки. Он без угрызений совести и с радостью, словно Атлант, расправляет плечи – и с этого момента будет жить в полную силу и ради собственного счастья.

Франциско Д'Анкония – один из богатейших людей в мире, производитель меди и необыкновенно умный человек. Он – друг детства Дагни, ее первая взаимная любовь. Франциско все еще любит ее, но из-за того, что она «предатель», вынужден выбрать забастовку, а не возлюбленную. Франциско познакомился с Голтом в колледже, они – близкие друзья. Д'Анкония – первый, кто присоединился к забастовке Голта. Он проводит кропотливую работу по постепенной ликвидации своего производства меди, чтобы его не смогли разворовать социалистические правительства мира.

Бизнесмен предстает распущенным плейбоем, демонстративно просаживающим крупные суммы. Но на самом деле он – главный агент по привлечению людей к забастовке и человек, указавший Хэнку Риардэну на ошибки, позволив ощутить радость свободы, которой тот бесконечно жаждет. В конце, хоть и потеряв Дагни с Голтом, Франциско все-таки становится триумфатором: забастовка дает плоды, бастующие возвращаются в мир, а он может вновь стать крупным промышленным производителем.

Джеймс Таггерт, брат Дагни, – главный злодей. Он президент «Таггерт Трансконтинентал» и убежденный альтруист, верит в моральный долг человека перед другими. Является видным деятелем социалистического режима, силой заставляющий людей отказываться от счастья и принуждающий служить «братьям и сестрам». Таггерт, как и Эллсворт Тухи в «Источнике», и многие фашисты и коммунисты в реальной жизни, неустанно стремится к власти, как и должен убежденный альтруист. Если нравственность и добро кроются в самопожертвовании, а большинство отвергает это ради погони за собственным счастьем, что может альтруист сделать с такой «безнравственностью»? Установить социалистическое государство, которое будет «заставлять» людей выполнять свои моральные обязательства перед другими. Именно так Таггерт с приспешниками и поступает. Америка под его предводительством становится социалистическим государством.

Роберт Стэдлер – еще один злодей. Он – блестящий ученый, но считает большинство людей глупыми и незаинтересованными в изучении серьезных проблем. Они никогда сами не захотят поддержать науку и исследования. Поэтому их нужно к этому принудить. Он убеждает правительство основать государственный научный институт, который будет финансироваться деньгами, конфискованными у честных граждан при помощи правительственных налогов. Стэдлер – классический «умник», занимающийся лишь теоретическими вопросами и абстракциями вместо практических аспектов повседневной жизни. Например, когда Дагни показывает ему то, что осталось от мотора и рукописи Голта, его интересуют только проблемы теоретической физики, которые изобретателю удалось решить, но он пренебрегает тем, что Голт использовал возможности своего мозга для создания такой практической вещи, как мотор. Стэдлер презирает его, будто такой механизм значит не больше, чем труба или электронный консервный ключ. Этот, хоть и обладающий блестящим умом,

человек проявляет себя как напыщенный циник, жаждущий власти над людскими массами, которых считает второсортными. В попытках заполучить контроль над оружием массового поражения и сделать себя своего рода феодалом, лордом он и встречает свою смерть.

Персонажи Айн Рэнд часто подвергались критике. Некоторые жаловались на их совершенную нереалистичность. Некоторые говорили, что характеры героев не проработаны, они всего лишь выражают некоторые теории и идеи. Однако сама Айн Рэнд полагала, что люди способны на великие свершения и героизм, и на самом деле в истории человечества встречаются такие личности. Она считала, что рациональный ум является важнейшим ресурсом, а люди (и общество в целом) мотивируются своими идеями – поэтому вымышленные персонажи олицетворяют их. Ее мнение о человеческой природе в жизни и литературе резко отличалось от суждений критиков.

Основные темы «Атланта»

В этой книге Айн Рэнд формулирует две основные мысли. Во-первых, человеческий разум ответственен за все, от чего зависят человеческая жизнь и человеческое счастье. Например, для выращивания урожая и содержания скота необходимы знания в области агрономии, а значит – интеллектуальная деятельность. Для создания лекарств нужны исследования и разработки, требующие знаний в области биологии. Для воздвижения домов и построек нужно создавать чертежи, а значит, разбираться в архитектурном и инженерном деле, а также математике. Кроме того, гениальный ум создает великие произведения искусства. Именно разум, а не вопиющая иррациональность или грубая сила необходим для решения разногласий между людьми и даже государствами.

У истоков таких ценностей лежат мышление и знание, как утверждает Рэнд – не вера в сверхъестественное и не погоня за чувствами и порывами, не созидание в неадекватном состоянии, вызванном наркотиками. Тяжелый ручной труд, несомненно, является важной составляющей выращивания и сбора урожая, постройки домов и сборки автомобилей, а также выполнения прочих необходимых задач, но в первую очередь нужно этому научиться. У первобытного человека точно не было нехватки мускулов – ему, скорее, не хватало знаний.

становятся рабами, их пытаются или убивают. Потому политико-экономическая свобода является для человека не роскошью, а необходимым условием выживания и благополучия.

Критики Айн Рэнд буквально растоптали эту книгу. В их рецензиях было много открытой неприязни. Многие утверждали, что книга слишком длинная, а сюжет сложный, витиеватый или нудный. Некоторые писали, что персонажи – шаблонные, не до конца раскрытые живые люди. Кто-то говорил, что книга чрезмерно нравоучительна, догматична, инструктивна или просто нереалистична. Некоторые даже считали, что атеистическая, секулярная философия Рэнд походит на марксизм – и роман пропагандирует коммунистический тоталитаризм.

Постоянно растущее число сторонников писательницы противостояло нападкам, утверждая, что в «Атланте» представлена блестяще изложенная история, притянувшая миллионы затаивших дыхание читателей, зачастую не находящих в себе сил отложить книгу до ее полного прочтения, несмотря на объем в 1000 страниц. Многие говорят, что Дагни Таггерт – одна из величайших героинь мировой литературы, а персонажи вроде Хэнка Риардэна и Франциско Д'Анкони – незабываемы. Роман носит глубоко философский характер, но философию здесь не просто обсуждают: ее блестяще обыгрывают в каждом действии, событии и сцене. Кроме того, книга прославляет разум, права человека и политико-экономическую свободу – а также направлена против материализма, коллективизма и диктатуры коммунистов.

Подобного рода дискуссия об «Атланте», даже спустя полвека, еще только начинается. Она может продолжаться столетиями, как видно, например, по расколу между учеными и прочими жителями Америки по этому вопросу. В начале нового тысячелетия были составлены списки сотен наиболее важных книг двадцатого века. Один из таких списков составил отдел современной литературы издательского дома Random House. Штатные эксперты не упомянули в нем роман «Атлант расправил плечи». Однако читатели со всего мира в онлайн-

голосовании поместили «Атланта» на первое место.

После публикации этого романа Айн Рэнд стала национальной знаменитостью – одновременно поносимой и превозносимой. Профессора и ученые, по большей части, либо игнорировали книгу, либо резко критиковали ее, но миллионам читателей понравились и сюжет, и идеи автора.

Именно в «Атланте» Айн Рэнд представила свою радикальную философию объективизма, и эта книга легла в основу объективистского движения.

Глава 4. Создание философии Айн Рэнд

Рэнд назвала свою философию «объективизмом». Почему? Вы скоро поймете. Но зачем вообще затрагивать эту область? Большинство считает ее скучной и пустой тратой времени – чем обычно занимается кучка болтунов, сотрясающих воздух. Да и, в конце концов, разве найти правильные ответы на вопросы возможно? Философия – ведь не то же самое, что математика или другие точные науки, верно? Если нет неправильных ответов, то мнение одного болтуна ничем не хуже мнения другого. Кому вообще придет в голову тратить время на такое бесполезное занятие, как философская беседа?

Но Айн Рэнд была не согласна с таким негативным суждением о философии. Она написала эссе под названием «Философия: кому она необходима?» Ее собственный ответ: нам всем. Каждому человеку, обществу нужна философия. На самом деле она играет в жизни человека настолько важную роль, что никто из нас не может не придерживаться какой-либо философии!

У каждого из нас есть своя философия – вне зависимости от того, понимаем мы это или нет, хотим или нет.

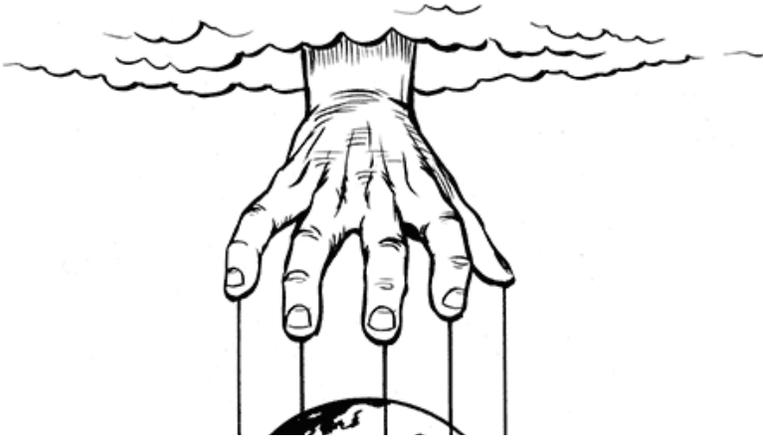
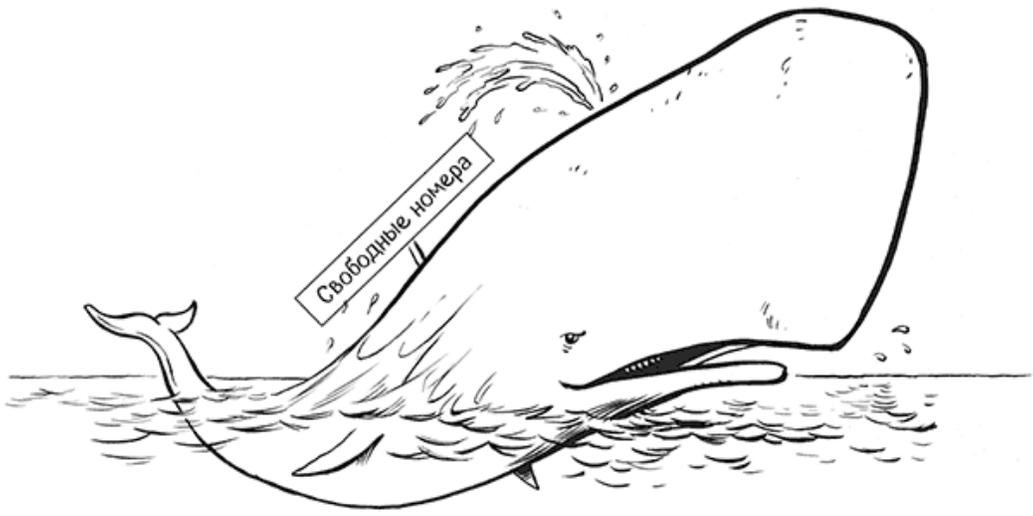
Как это возможно? Каким образом каждый, даже жестокие преступники и бандиты, может придерживаться какой-то жизненной философии? А как насчет пьяниц и наркоманов? А болванов и невежд? Айн Рэнд что, была сумасшедшей? Что она хотела этим сказать?

Для начала философия занимается изучением наиболее общих вопросов человеческой жизни. Всю сферу деятельности науки можно сократить до попыток найти ответы на три базовых вопроса: во-первых, каков мир, в котором мы живем? Во-вторых, как нам накопить знания об этом мире? И, в-третьих, как нам прожить жизни и что такое добро? Эти вопросы настолько важны и фундаментальны, что ни один взрослый человек не смог бы выжить

даже хотя бы небольшой период времени, не найдя какого-либо ответа на них.

Возьмем, к примеру, видное положение религии во многих обществах. Религия – вид философии. Она пытается дать ответы на каждый из упомянутых выше вопросов. Иррациональные, неадекватные и вредоносные ответы, по мнению Айн Рэнд, но тем не менее. Какие же? Для начала, религия говорит, что мир создал Бог, и он же им управляет. Он создал законы природы; их регулирует; у него есть планы. Что бы ни случилось, добро или зло – все является его задумкой.

Эй, как дела?

Вопросы и ответы о природе вселенной – религиозные или мирские – относятся к ответвлению философии, известной под названием «метафизика». Религия дает один тип ответа на эти вопросы, но едва ли единственный. То есть мы можем спросить: если такова природа мира, как людям получить знания о ней? Мы не можем узреть Бога собственными глазами или почувствовать его так, как чувствуем физические объекты. Так как же нам узнать о Нем? Как узнать о Его существовании, о том, что Он создал мир и управляет им и может творить чудеса? Единственный способ получить такое «знание» – вера.

Начнем с «обнародованного текста», например, Библии или Корана – книг, предположительно написанных людьми под влиянием божественного вдохновения, которые приняли учение, не подвергнув его сомнению. Так, к примеру, Библия говорит, что если

горящий куст разговаривает, люди живут в китах, женщины превращаются в соляные столбы или девственницы рожают детей, то эти верования, неважно, насколько нереальные, должен принимать религиозный человек, доверяющий учению. На основе веры любому утверждению, неважно, насколько абсурдному, нужно слепо доверять.

Пусть другие трудятся,
а я их буду грабить.

Если мы принимаем такие утверждения на веру, то что нам с ними делать? Как жить? Что, добро, а что – зло? Согласно самой базовой религиозной философии – лишь одно действие может быть добром: повиноваться Богу. Доброта кроется в принятии и подчинении заветам Божьим. Если Бог является всемогущим создателем и управляет вселенной, то ни один другой способ проживать жизнь не может быть добродетелью в принципе.

Кто-то может сказать, что религия – простодушный подход бедного человека, – но, тем не менее, она остается философией и пытается дать ответы на все три основных вопроса. Что же за мир мы наполняем своим присутствием? Тот, который создал и контролирует всемогущий дух вселенной. Как нам познать важнейшие истины такого мира? При помощи веры и богослужения. Что нам делать? Подчиняться Богу.

Но как же нам найти смысл утверждения о том, что все человеческие существа придерживаются определенной философии жизни, даже жестокие преступники и бандиты? Преступник выживает благодаря жертвам, невинным людям, – грабит их, избивает или даже убивает. Он не стремится к жизни за счет продуктивного труда. То есть не выращивает урожай, не строит дома, не водит автобус или такси и не выполняет другую полезную работу. Преступник не производит никаких товаров или услуг, необходимых человеку. Он не взаимодействует напрямую с природой, не создает наследие. Его подход прост: пусть другие трудятся, а я их буду грабить.

Каков мир для преступника? Для него другие люди – единственная реальность. Природа, ее правила, непреклонные и неизменные законы – неуместны и не стоят того, чтобы с ними считаться. Важно только то, что людей можно обмануть, вынудить сделать что-либо или запугать, чтобы они дали ему то, что он хочет. Есть ли Бог, запрещающий подобные преступные деяния? Да кого это волнует? Существуют ли законы природы, требующие, чтобы люди работали на благо поддержания своих жизней? Кто знает, да и

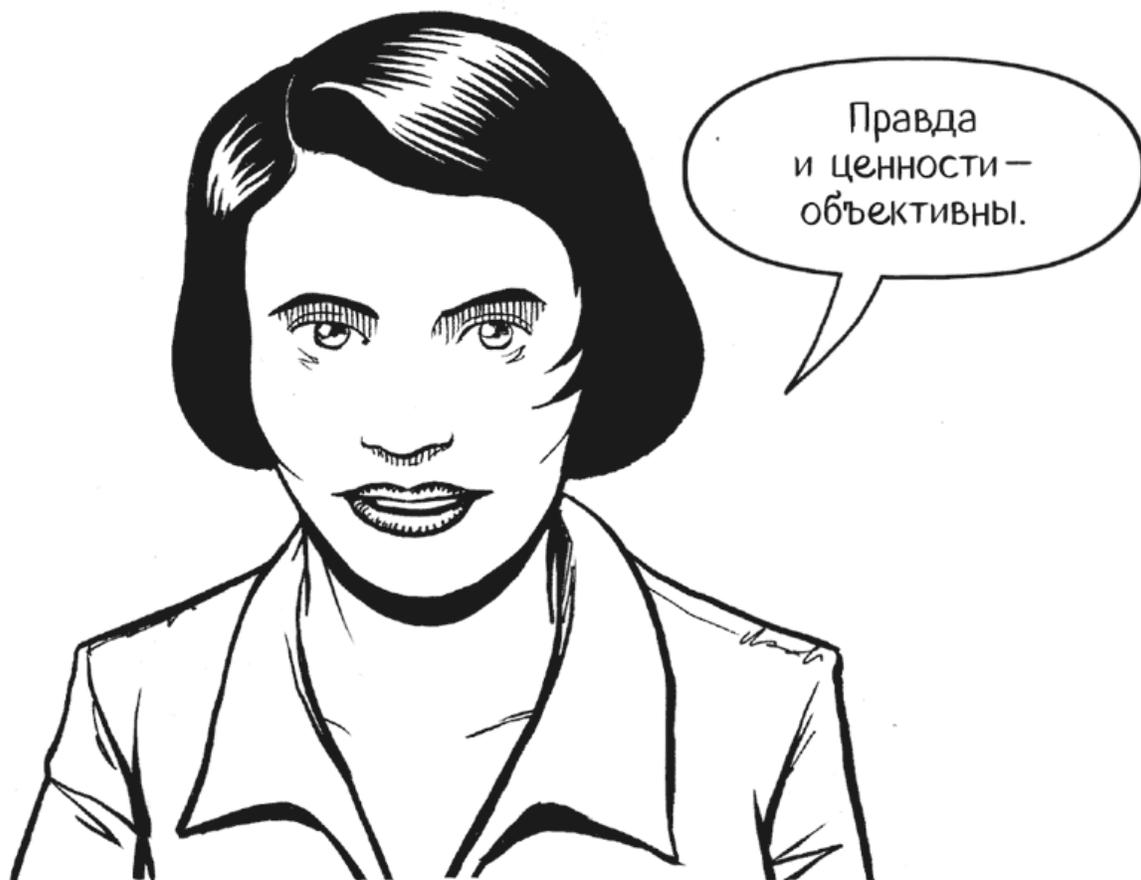
кому это важно, если я могу получать, что хочу, эксплуатируя общество?

Тук-тук

Объективизм
и вы:
идеальное
сочетание

Как преступник получает знания в таком мире? Обратите внимание, он ведет себя согласно грубейшим человеческим порывам – желанию обладать незаслуженным богатством, материальными ценностями, плотскими удовольствиями. Он руководствуется своими порывами и чувствами. Преступник не ищет знаний, читая Библию и принимая ее учения на веру. Он не изучает науку, математику или философию – и не использует свой ум. Такой человек только «думает», что использует его для планирования афер или махинаций, чтобы удовлетворить свои порывы и не попасться. Но именно порывы создают условия его жизни; о них он всегда думает в первую очередь. Преступник принимает свои чувства и желания, считая их несомненными и абсолютными. Если он что-то чувствует, для него это – правда; для него это – правильно.

Что именно? Следовать за чувствами, действовать в соответствии с желаниями и удовлетворять потребности. Как он относится к другим людям? Согласно его кодексу поведения ими следует пользоваться для получения вознаграждения и, если необходимо, эксплуатировать и виктимизировать^[6].

Всем человеческим существам, даже самым неразумным, требуется философия, в соответствии с которой они будут жить. В своих трудах Айн Рэнд неоднократно подчеркивает, что это – жизненная необходимость. Единственный выбор, который мы делаем, – это либо размышлять осознанно и понимать свою философию, либо просто-напросто придерживаться взглядов на мир на уровне чувств. Мы мыслим самостоятельно или беспрекословно принимаем идеи семьи или общества? Мы можем отказаться от размышлений, но тогда останутся только чужие мнения. Нам никогда не избежать потребности в философии.

Айн Рэнд умела преподносить философию в качестве необходимого условия существования каждого человека. Однако ее теории сильно отличались от тех, что преобладали среди современных мыслителей. К примеру, у нее были причины назвать свой подход «объективизмом». Рэнд полагала, что правда и ценности – объективны. Другими словами, знание философии и любой другой научной области основано на фактах, а не мнениях, воззрениях или чувствах какого-либо индивида или их группы.

«В чем же противоречие?» – могут спросить многие. Кто так не думает? Разве это не просто здравый смысл? Что ж, это может быть доминирующим мнением в научных кругах, но превалирующие принципы понимания нравственности и философии совсем другие. Почти все современные философы (и многие интеллигентные

обыватели) полагают, что правда «социально сконструирована». Проще говоря, они считают, что человек воспитывается, получает знания в обществе и его воззрения формируются (или «конструируются») именно им. Факты почти или совсем ни при чем. Мышление, воззрения и идеи индивида просто-напросто базируются на общественных догмах.

Например, западное общество высоко ценит разум, науку, технологии, права человека, политико-экономическую свободу и капитализм. Но это всего лишь предпочтения множества людей согласно большинству философов. Иные воззрения доминируют в других частях света, в том числе фундаменталистская религия, мистицизм, трайбализм и вариации социализма, этатизма и диктаторства. Современные мыслители считают, что все эти теории просто демонстрируют различия мнений в социуме (ни одна теория не является правдивее или лучше) и ни один человек, выросший и получивший знания при одном наборе идей, не может осуждать (или просто понять) доминирующие идеи других наций или обществ.

Для Айн Рэнд это – нонсенс. К примеру, то, что многие болезни вызывают микробы, – факт, вне зависимости от того, сколько обществ думают, что их вызывают злые духи или божественная кара грешного человека. Другой пример – нет никаких оснований считать, что моральный облик человека основан на его расовой принадлежности, и то, что миллионы людей в нацистской Германии верили в подобный бред, совсем не меняло этого факта. В самом деле человеческое общество когда-то верило, что Земля – плоская, но на самом деле она всегда была круглой. Правда основывается на реальных фактах, вне зависимости от воззрений, принятых в обществе.

Это утверждение является главной темой «Источника». В нем Айн Рэнд рассказывает о передовом деятеле, отбрасывающем общепринятое понимание архитектуры и создающим собственное. По ходу повествования автор указывает на то, что величайшими героями человечества были философы, отвергающие основные воззрения общества, формирующие новые идеи и долгие годы пытающиеся бороться с социальными нормами, чтобы эти теории смогли принять, – например, Сократ, Коперник, Галилей, Дарвин и Пастер. Несомненно, можно утверждать, что и сама Айн Рэнд является таким человеком.

Думающий человек не является беспомощной пешкой общества и системы образования. Он способен видеть реалии мира, природы и фактов, размышляя независимо. Именно поэтому многие приходят к отрицанию принципов, устоявшихся в семьях, духовенстве, среди учителей, профессоров, в правительстве и обществе в целом. Так появляются новые свободомыслящие люди, которые борются с укоренившимися консервативными воззрениями других обществ и, по сути, устанавливают новую правду.

Согласно Айн Рэнд этика и нравственность не отличаются от других интеллектуальных дисциплин; они также основываются на объективных фактах. Например, на протяжении истории многие общества верили (и верят до сих пор) в правомерность человеческого рабства. Но на самом деле у человека есть неотчуждаемое право на жизнь, а рабство – чудовищно и неправильно. Некоторые коммунисты, например, полагали, что убийство миллионов человек, принадлежащих к среднему классу (или «буржуа»), морально оправданно, а нацисты подобным образом оправдывали уничтожение «низших рас». Но, независимо от убеждений, зло остается злом.

Этика и философия, как и естественные науки, опираются на факты – не на убеждения. Первичными фактами являются те, что относятся к природе человека и к тому, что необходимо, чтобы жизнь на земле процветала. То, что Айн Рэнд выступает в своих

трудах за объективность правды и моральных ценностей, является основной причиной того, что ее идеи отвергали современники. Но, как мы понимаем, эта причина не единственная.

Разум, не чувства или вера, это то, с помощью чего человек получает знания.

Теории Рэнд имеют гораздо больше общего с идеями великих античных философов, таких как Аристотель, чем современных. В основном древние греки черпали знания из наблюдения за природой, а не за обществом – и понятие добра опиралось на факты о природе человека, а не на убеждения большинства. Потому Рэнд могла бы вызвать меньше дискуссий в античном мире, чем в современном.

Философия объективизма говорит, что факты не зависят от воззрений кого-либо из людей или даже Бога, если таковой существует. Правда должна базироваться на фактах. Потому именно ум, а не чувства и вера является инструментом получения знаний. Логика – способ, при помощи которого человечество создает товар или услугу, от которых зависят выживание и процветание. Когда человек действует в соответствии с рациональной природой, у него появляется способность добиваться самых невообразимых целей – и даже становиться героем. Благо – в том, чтобы быть рациональным и отвергать все формы иррационального. На самом деле, чтобы жить, человек должен следовать за страстью, соответствовать собственным ценностям и строить свое счастье. Самопожертвование – неправильно. У каждого человека есть неотчуждаемое право на жизнь, мнение и поиски счастья. Правительство должно признавать, поддерживать и защищать права человека. Потому правильной политико-экономической системой будет свобода предпринимательства.

Позиция Айн Рэнд оригинальна и революционна. Она, по большей части, противопоставляется большинству основных идей, которых сегодня придерживаются профессора, учителя, писатели, критики и интеллигенция. Поэтому как тогда, так и сейчас ее философию отвергают. К примеру: хотя Рэнд выступала за права человека, большинство современных философов придерживается той позиции, что общество в различных формах превалирует над индивидом и что человек должен соответствовать его потребностям. Впрочем, основная причина отвержения Рэнд кроется в ее бескомпромиссном отношении к вопросу о независимости и объективности: хотя она убеждена в способности (и потребности) мыслящего человека формулировать принципы и ценности на основе фактов (а также к критическому изучению, иногда даже во имя отвержения убеждений, главенствующих в обществе), современные мыслители считают, что основные убеждения человек впитывает автоматически и произвольно из общества, в котором развивается. То есть

сегодня популярна мысль о том, что общество доминирует, в то время как Рэнд утверждает, что важнее всего – человек.

Ценности

Глава 5. Философия объективизма

Люди часто насмеваются над философами, представляя их витающими в облаках и раздумывающими над вопросами вроде «В чем смысл жизни?». Хотя они иногда и заслуживают этого, вопрос все равно довольно серьезный. Что такое жизнь? Заключается ли она в служении Богу, получении спасения в ином мире, служении на благо сообщества или нации, удовлетворении плотских желаний – или в чем-то другом?

У Айн Рэнд был собственный ответ на этот вопрос. Согласно ее теории смыслом жизни являются ценности. Вещи, которые человек ценит, и люди, которых он любит, наполняют его жизнь смыслом. Как Говард Рорк в «Источнике», человек может любить архитектуру, или ему, как Дагни Таггерт в «Атланте», может нравиться инженерное и железнодорожное дело. Кто-то неистово стремится к изучению биологии, литературы, информатики или любой другой интересующей его дисциплины. Кого-то привлекает плодотворная карьера в бизнесе, строительстве, уходе за больными или другая отрасль. Один мечтает завести детей и создать семью. Другой

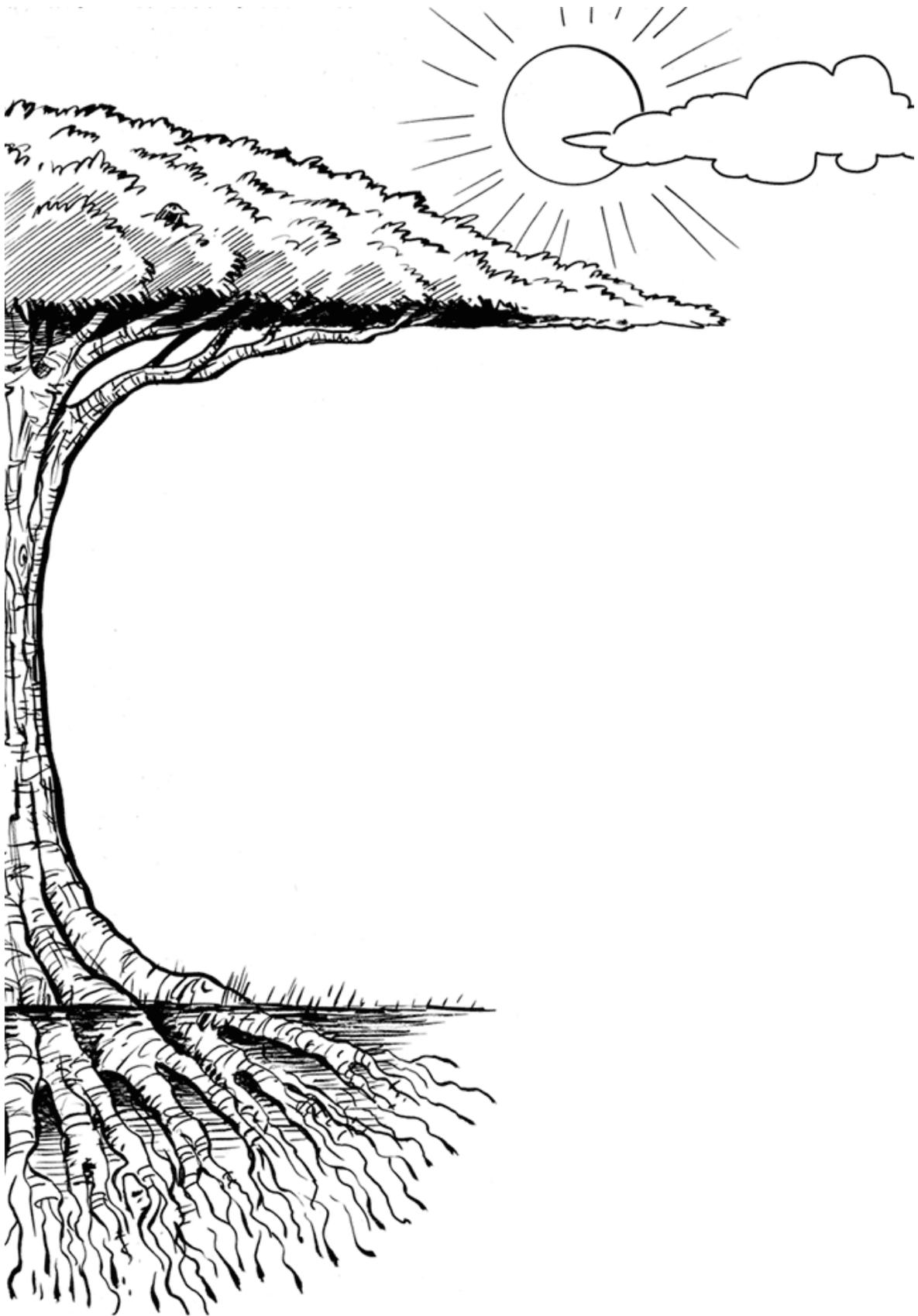
жаждет страстных, близких, романтических отношений. Можно любить искусство, получать образование, зарабатывать состояние или поддерживать дружбу, наполненную смыслом, или все перечисленное сразу, как и прочие хорошие, здоровые, рациональные цели человеческого существования.

Все это примеры ценностей – вещей или людей, которых человек считает ценными, достойными и важными, побуждающими его к достижению цели. Другими словами, ценности – это объекты действий. Например, человек, стремящийся получить образование, будет усердно заниматься; подросток, мечтающий играть в школьной команде по баскетболу, будет часами напролет тренировать необходимые навыки; отец, который хочет выстроить тесные взаимоотношения со своим сыном или дочерью, постарается выкроить время в своем загруженном графике и провести его с ребенком. Ценности, как говорит Айн Рэнд, – это те вещи, что мотивируют человека действовать ради их приобретения или поддержания.

Если смысл жизни – в заветных личных ценностях, значит, правильно, если каждый человек будет стремиться к их достижению,

чтобы добиться целей, самореализоваться – и никогда не уступать и не предавать то, что для него дороже всего. Данный принцип Айн Рэнд назвала «добродетелью эгоизма».

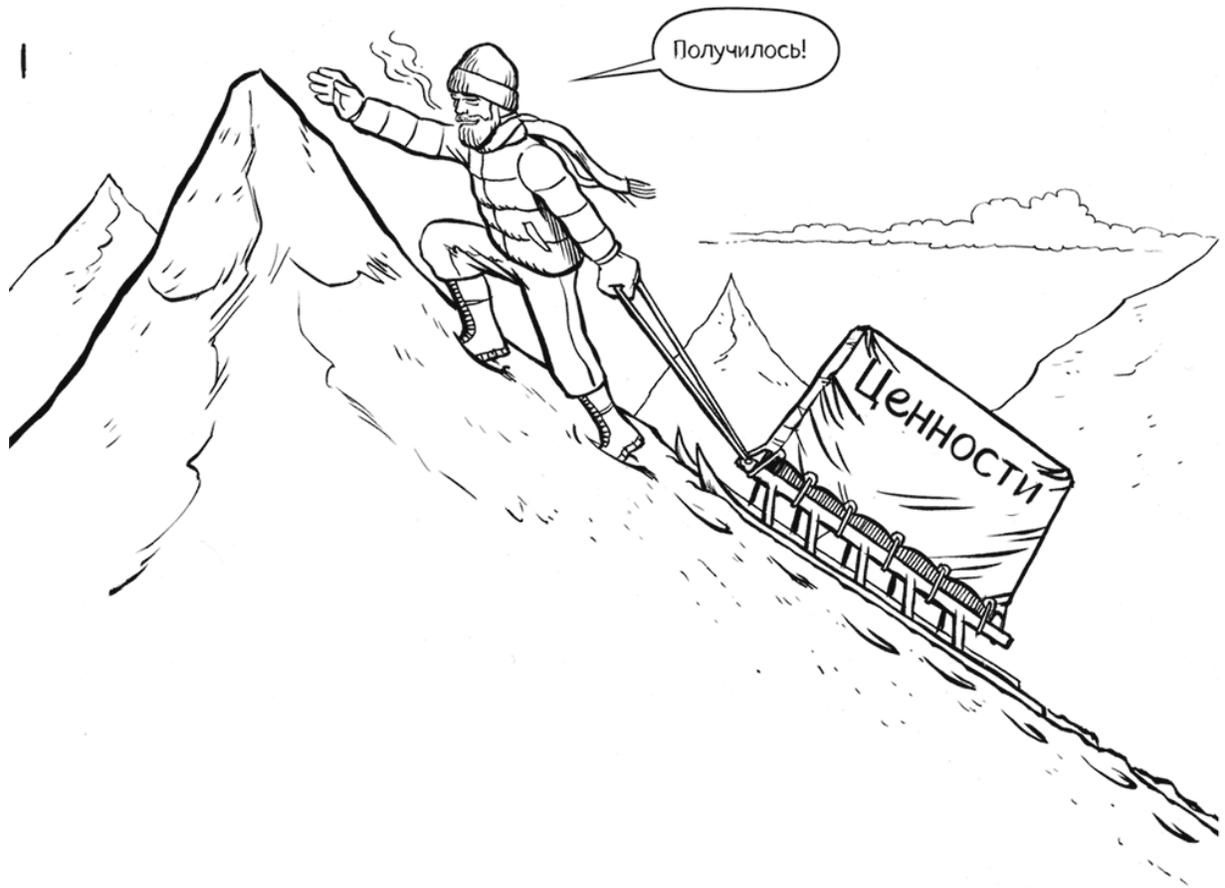

Быть «эгоистичным, согласно ее трактовке термина, – очень и очень хорошо, а также труднодостижимо. Для этого человеку нужно всецело посвятить себя самым важным для него вещам и людям. Представьте все разнообразие того, чем человек мог бы хотеть заняться: к примеру, основать собственную компанию по производству ПО, открыть салон красоты, получить научную степень, написать роман, сочинить музыку, играть в высшей бейсбольной лиге, выступать на Бродвее, получить черный пояс по карате, обзавестись семьей со здоровыми, счастливыми, довольными детьми или предпочесть бесчисленное множество других занятий. Сами по себе эти цели труднодостижимы: они требуют глубинного понимания, практики, усердной работы и настойчивости. Не все готовы заплатить такую цену.

Еще сложнее, если такому «эгоистичному» человеку придется преодолеть мощные социальные преграды. Например, тинейджер, мечтающий стать актером, может столкнуться с тем, что его родители будут категорически против, поскольку хотят, чтобы он пошел учиться на врача. Такому молодому человеку нужно обладать огромной личностной целостностью и быть достаточно целеустремленным, чтобы сопротивляться давлению со стороны семьи для достижения собственной цели, которая наполнит жизнь смыслом и сделает его счастливым.

Или другой пример: оригинальный мыслитель формулирует новую теорию или метод, в истинности, революционности и важности которых он уверен. Однако они настолько новые и революционные, что большая часть общества их отвергает, считает опасными, очерняет их и начинает относиться к их автору, как к изгою или врагу. Как и большинство людей, он жаждет общественного одобрения, публичное неприятие причиняет ему боль, но готов ли он пожертвовать результатом всей жизни, пониманием правды и собственным мнением ради того, чтобы заслужить принятие? Это болезненный выбор: он требует большой силы характера,

преданности собственному видению, идеалам и ценностям, наполняющим жизнь радостью и смыслом.

Несгибаемая преданность своим ценностям – суть теории эгоизма Айн Рэнд – морального кодекса, утверждающего, что стремление человека к собственному счастью с нравственной точки зрения верно, а принесение себя в жертву – нет. Такая теория конфликтует с моральным кодексом, доминировавшим в западном мире на протяжении более двух тысяч лет. Как религия, так и современный социализм говорят, что нравственность требует от человека пожертвовать собой ради высшего блага. Таким благом может быть самоотверженное служение Богу, семье, государству – или всему вышеперечисленному.

Позиция Рэнд состоит в том, что человеческая жизнь сама по себе требует достижения ценностей. Мы выживаем и процветаем лишь в той степени, в какой работаем над приобретением важных вещей для жизни – образования, эффективной карьеры, силы характера, верных друзей, близких отношений, детей и так далее. Удастся ли нам стать счастливыми, отказавшись от этих ценностей? Сможем ли мы выжить, если пожертвуем своей карьерой и деньгами, которые она приносит?

Жизнь сама по себе требует достижения ценностей. Растения должны укрепиться корнями в почве, чтобы протянуть листья к солнцу и получить необходимые для поддержания жизни вещества и солнечный свет. Точно так же животные должны охотиться, вить гнезда, рыть норы, мигрировать в теплые края и выполнять множество других действий, чтобы обеспечить себя едой, убежищем и теплом, необходимым для поддержания жизни. Наконец, люди должны выращивать сельскохозяйственные культуры, изучать математику, философию и естественные науки, строить города, создавать правительства, чтобы получать еду, знания и цивилизацию, необходимую для поддержания человеческой жизни.

Проще говоря, человек может жить, только получая эти блага, и не может жить, отказавшись от них. Он может жить, усердно работая в соответствии со своими ценностями, либо умереть, пожертвовав ими. Эгоизм, как кодекс, поддерживающий приверженность личным ценностям, – это кодекс жизни. Альтруизм, как кодекс, призывающий пожертвовать ценностями ради Бога или общества, – это кодекс смерти.

Значит ли это, что эгоистичный человек в понимании Айн Рэнд не может помогать другим? Вообще нет. Здесь нужно выделить несколько тезисов. Во-первых, лучшее, что вы можете сделать для окружающих, это воодушевить их на достижение собственных ценностей, показать им, что усердно работать на благо собственного счастья – морально верно, как и отстаивать свое законное право на это. Вам также следует показать им, что с моральной точки зрения жертвовать наиболее важными для себя вещами ради кого-то другого неправильно и лишь приведет к фрустрации и страданиям. Более того, для каждого (будь то семья, правительство, духовенство, общество в целом или кто-либо еще) морально неверно требовать таких жертв. *Действительно заботиться о человеке – значит, заботиться о достижении им ценностей на его пути к счастью – то есть воодушевлять его на эгоизм.*

Во-вторых, рациональный человек, честно идущий к своему счастью, неизбежно любит, дружит и заботится о многих людях – например, о своих ближайших друзьях, девушке или жене, детях, членах семьи, соседях, коллегах и других. Помощь людям, которых он любит больше всех, сделает его счастливым.

Например, часто называют «жертвой» любящего родителя, который много работает, чтобы обеспечить ребенка, и обходится без новой машины или других удобств, откладывая деньги на образование потомка. Но, по мнению Айн Рэнд, такое поведение со стороны родителя соответствует принципу эгоизма, а не альтруизма, поскольку ценность родителя – ребенок – для него более значима, чем удобства, от которых он отказывается. Они несопоставимы. Любящий родитель может быть готов проползти на коленях от Нью-Йорка до Лос-Анджелеса и обратно на благо своего ребенка и сочтет, что оно того сто́ит, – настолько для него важно здоровье ребенка.

В-третьих, помощь окружающим – это личный выбор, а не долг, ее оказывают, только если она соответствует вашим ценностям, а не потому, что является обязанностью. Подлинная доброжелательность – доброта и благосклонность – по отношению к ближним не имеет цены. Как научить этому людей? Айн Рэнд отвечает: надо помочь человеку усвоить, что его жизнь принадлежит ему; он должен стремиться к собственному счастью; у него есть на это моральное и законное право; и для него будет правильным помогать другим только в том случае, когда и если он того сам захочет. *Это гарантирует, что окружающие не станут поводом для жертвования чем-либо с его стороны.* Они – не угроза его ценностям, счастью или его благополучию. Он полностью понимает, что ни у кого нет морального права требовать от него пожертвовать самым важным, точно так же, как он не может требовать такого от других. Подобное осознание освобождает его от угрозы услужения окружающим и помогает понять их великую потенциальную ценность, а также сформировать с ними позитивные взаимоотношения.

Добродетель эгоизма

В-четвертых, если мы, будучи людьми, станем проявлять заботу о наших ближних, ценить любовь и доброжелательность, то где же доброжелательность в отношении того бедняги, от которого требуют жертв? В чем, например, состоит доброта семьи, призывающей сына отказаться от женщины, на которой он хочет жениться, или бросить карьеру, которую он очень ценит? Ни в чем. Призыв принести свои ценности и счастье в жертву звучит дико, бессовестно и бесчеловечно.

В-пятых, возникает вопрос: быть самонадеянно жестоким, готовым сделать жертвами невинных людей ради собственного удовольствия, богатства или власти – это личная выгода для человека? Ответ Айн Рэнд – категоричное «нет». На уровне здравого смысла позитивные отношения с близкими очень важны для личной выгоды человека – верные друзья, близкие романтические отношения, семья и т. д., а также неучастие в бесконечных агрессивных конфликтах, неизбежно возникающих в результате плохого обращения с окружающими.

Копнем чуть глубже: люди живут и процветают благодаря честному, продуктивному, самоотверженному труду, создающему ценности, от которых зависят их жизнь и счастье. Человечество не может процветать благодаря лукавству, потаканию, предательству и прочим преступным помыслам; наоборот, мы процветаем благодаря честному труду. Мы не акулы или иные хищные создания; люди – существа рациональные, созидательные и продуктивные. Именно в таком образе жизни присутствует личная заинтересованность; именно за такой образ жизни в своих трудах ратует Айн Рэнд.

Заметьте схожесть принципа самопожертвования с принципом циничной эксплуатации. *Оба они поддерживают жертву одного человека ради другого.* Принцип самопожертвования означает принесение себя в жертву ради других. Принцип циничной виктимизации окружающих означает, что *человек жертвует другими ради себя.* В этом их единственное различие. Оба этих моральных принципа по своей сути примитивны и никогда не отвергнут необходимость человеческой жертвы. Ни один из них не

поддерживает идею о том, что люди должны честно создавать ценности, которых требует их жизнь, а также взаимодействовать друг с другом мирно, на добровольной основе и ради обоюдной выгоды.

Наконец, для рационального человека помогать одновременно и себе, и окружающим – легко. Рациональные люди делают это буквально каждый день. Возьмем пример, который уже приводили ранее, когда человек делает что-либо для друга, члена семьи, ребенка или любого другого человека, которого любит. Он делает счастливым обе стороны. Другой пример: учитель или врач, усердно работавший, чтобы стать в своем деле лучшим, который посредством добросовестных усилий зарабатывает себе на жизнь, гордится своей работой и радуется своим наградам в виде успешных учеников или выздоровевших пациентов, – одновременно создает выгоду и для себя, и для других. На самом деле любой продуктивный труд, выполняемый человеком, выгоден как для него самого, так и для его покупателей, клиентов или работодателей. Помогать одновременно себе и окружающим отнюдь не невозможно – на самом деле это совсем не трудно. Однако человек не может одновременно жертвовать и самореализовываться: это противоречие сродни круглому квадрату. Помогать самому себе и другим нетрудно, пока это происходит согласно принципам эгоизма. От принципа самопожертвования и действий на его основе нужно отказаться. Опять же, именно это имела в виду Айн Рэнд под «добродетелью эгоизма».

Крайне важный вопрос по существу философии Айн Рэнд: какими средствами люди достигают собственных ценностей? Она отвечает, что, конечно же, человеку в первую очередь нужно применять рациональное мышление, ум, не полагаясь на веру, чувства или даже физический труд. Последний важен и необходим для выращивания сельскохозяйственных культур, строительства домов и изготовления промышленной продукции, но сперва великим умам нужно было понять, как добиваться в этом успеха. Именно рациональные умы,

открывшие новые знания в математике, логике, философии, литературе, искусстве, физике и других областях, помогли людям выйти из пещер навстречу современной промышленной цивилизации. Это были такие гениальные умы, как Аристотель, Галилей, Ньютон, Дарвин, Пастер, Эдисон, Шекспир, Микеланджело, да Винчи, Бетховен и другие, кто вырабатывал, создавал или формулировал принципы логики, законы механики, теории эволюции, микробную теорию болезней и блестящие работы в области литературы, изобразительного искусства, скульптуры и музыки, которые сохраняют свою ценность и по сей день.

ГЕРОЙ

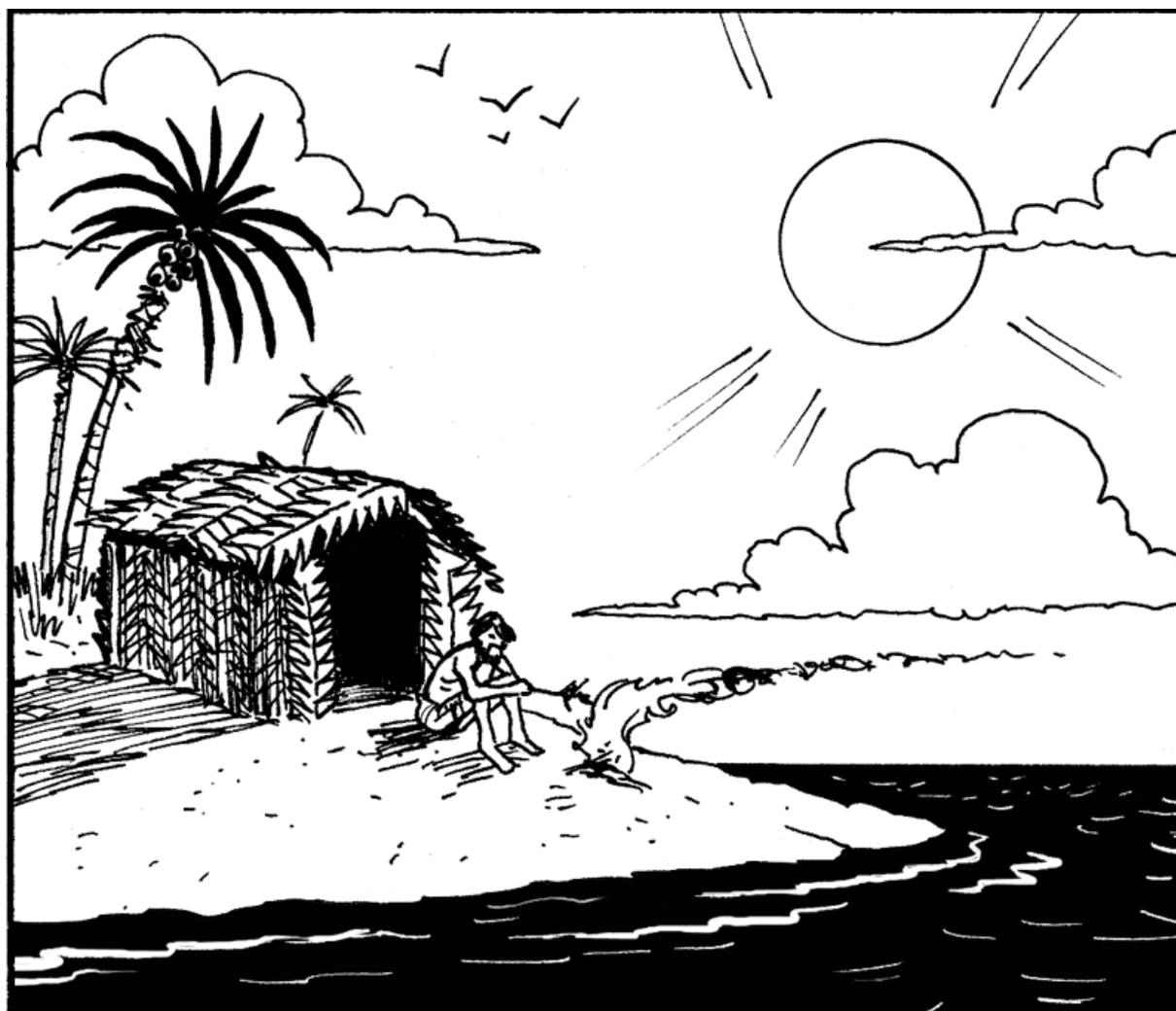
Прежде всего разум, по существу, – средство, с помощью которого человек создает ценности, способствующие его процветанию на Земле. То же самое применимо и на повседневном уровне. Например, автомеханик чинит машину главным образом благодаря не физическому труду, а своему уму. В его случае для эффективного выполнения задачи нужно понимать принцип работы двигателя внутреннего сгорания. То же относится к слесарям, плотникам, электрикам и другим продуктивным профессионалам, чей созидательный труд зависит от знаний в соответствующих областях.

Даже такой изнурительный труд, как рытье траншей с помощью кирки и лопат (не говоря уж о кранах, самосвалах и буровых установках), требует определенных знаний. У землекопателя, например, есть определенная задача – наладка системы орошения или, возможно, сооружение дренажа; он должен знать все возможные проблемы, связанные с длиной, глубиной траншеи и сроками работы. Расчеты и интеграция всех условий требуют интеллекта. Нечеловекоподобные животные на это неспособны. Даже если животное научить держать в руках инструмент, оно все равно не сможет выполнять подобные задачи, потому что не поймет смысла работы, ее природу или необходимые расчеты.

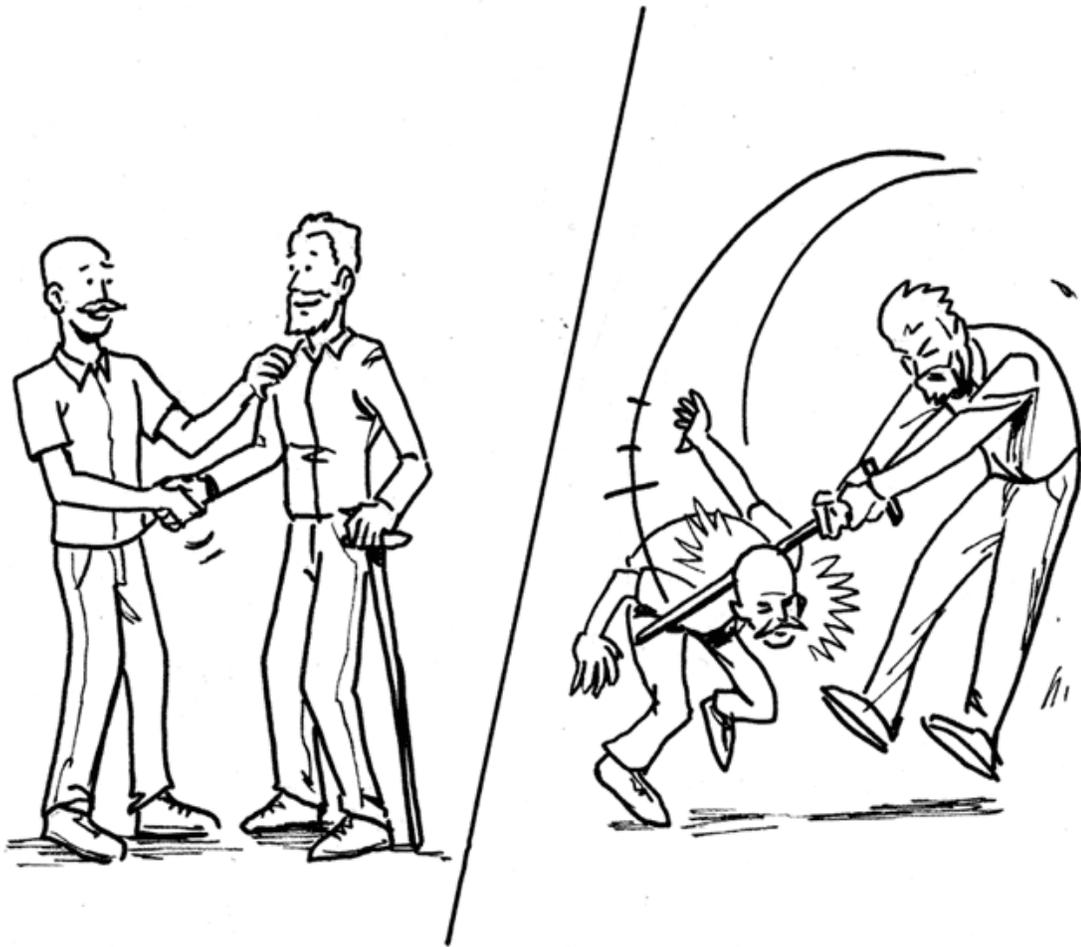

Роль разума в выработке человеческих ценностей столь же фундаментальна при взаимодействии с обществом, как и при взаимодействии с природой. Например, в интересах сохранения человеческой жизни людям нужно уметь обосновать свое несогласие и не позволять себе опускаться до вопиющей иррациональности, физического насилия или жестоких,

кровавопролитных войн. Кроме того, хотя любовь (эмоция), разумеется, и является жизненно важным компонентом дружбы, романтических отношений и воспитания детей, разум, тем не менее, также остается основой позитивного человеческого взаимодействия. К примеру, именно наш рациональный ум и честная ориентация на факты, а не чувства говорят нам, стоит ли доверять человеку, ответственный ли он, стоит ли строить с ним отношения на протяжении всей жизни. Можно быть ослепленным Любовью, она может сделать нас слепыми по отношению к ошибкам другого человека, потому мы особенно нуждаемся в рациональном подходе к реальным фактам, когда нас захлестывают эмоции.

Основываясь на тезисах, упомянутых в этой главе, Айн Рэнд приводила доводы в пользу способности человека по своей природе быть героем. Люди могут быть героями. Они необязательно наркоманы, алкоголики, преступники или жалкие неудачники. Им часто удается противостоять силам, препятствующим их продвижению к блестящему успеху. Как у них это получается? Что бы ни случилось, они остаются верны своим ценностям и своему разуму как средству достижения этих ценностей.

Создатели ценностей – величайшие герои человечества. Такие личности, как Сократ, Галилей, Дарвин и другие гиганты мысли, восстали против масс и социальных институтов своего времени ради идей, в жизненной важности которых они были уверены. Они были

преданны собственным ценностям, идеалам, принципам, своему мнению, даже рискуя карьерой, свободой и жизнью.

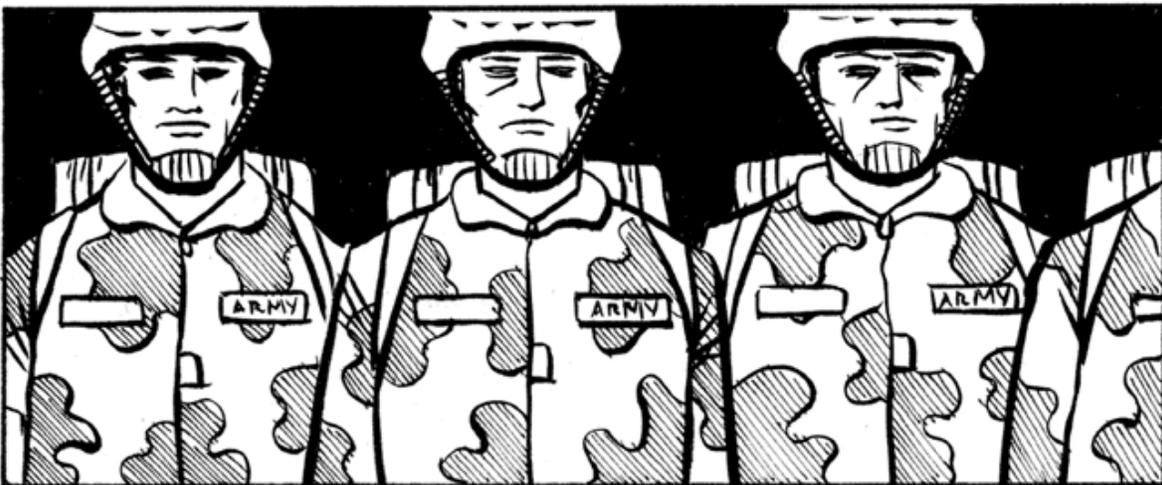
Героем может стать любой из нас. Необязательно родиться гением, чтобы быть непоколебимо преданным своим воззрениям, убеждениям и ценностям. Если мы готовы столкнуться с любыми преградами, чтобы отстаивать позитивные, здоровые, жизнеутверждающие ценности, значит, мы приобретаем статус героев. Человек по своей природе обладает потенциалом к доблести.

Что мы уже узнали? Что для человека правильно с нравственной точки зрения добиваться счастья и собственных ценностей, а

мышление (или достижения разума) служит основным инструментом этих действий. Человек, верный своему мышлению, собственному мнению и ценностям перед лицом абсолютно любого сопротивления, достоин называться «героем». Теперь возникают вопросы: какие социальные условия необходимы для отстаивания права каждого человека действовать на благо его собственным ценностям и счастью? Какая политико-экономическая система освобождает всех и каждого, предоставляя всем возможности для жизни в соответствии с их убеждениями?

Айн Рэнд отвечает так: принцип прав человека на практике осуществляет лишь одна политическая система – свободное предпринимательство, капитализм. Если человек борется за достижение ценностей, смысла жизни и счастья, ему необходимо быть политически свободным. *Нужно признать его неотчуждаемое право на свою жизнь, ценности, мнение и действия на благо собственного счастья.* Этот принцип применим к каждому человеку, вне зависимости от пола, расы, национальности и прочих наследственных черт.

Теория Айн Рэнд вызывает вопрос: кто или что способно нарушить право человека на собственную жизнь и как? Ее ответ: это могут

сделать только другие люди и только посредством применения силы или обмана по отношению к нему. Но что это значит и почему это так?

Например, если человек оказался один на острове, достичь своих целей ему могут воспрепятствовать болезнь, шторм или другой природный катаклизм, также способный оборвать его жизнь. Но, несмотря на то что его жизни угрожают природные обстоятельства, по крайней мере, находясь на острове в одиночестве, он остается свободным в принятии решений относительно того, как им противостоять – он может свободно использовать свой ум ради выживания. По меньшей мере, на необитаемом острове нет злодеев, которым ничего не стоит его ограбить, сделать рабом или убить. Вот почему, какой бы мрачной ни была одинокая жизнь на острове, она во многом предпочтительней существования в гитлеровской Германии или сталинской России. В любом случае в одиночестве человек сохраняет свободу принимать позитивные действия для поддержания своей жизни. При диктатуре у него такой свободы нет – его жизнь зависит от прихоти правительства.

Отметим, что одни люди нарушают права других тем, что грабят, избивают, нападают, обманывают или иницируют против них прямое или не прямое применение силы. Пока они не принуждают человека, он остается свободным в своих действиях, мыслях и суждениях на пути к достижению своих ценностей и счастья. Даже если кто-то попытается убедить его совершить саморазрушающие действия, покуда его не принудят к ним силой, он сохранит свободу отвергнуть такое предложение. Попытка убедить, неважно, насколько токсичная или раздражающая, неспособна навредить человеку без его на то добровольного согласия.

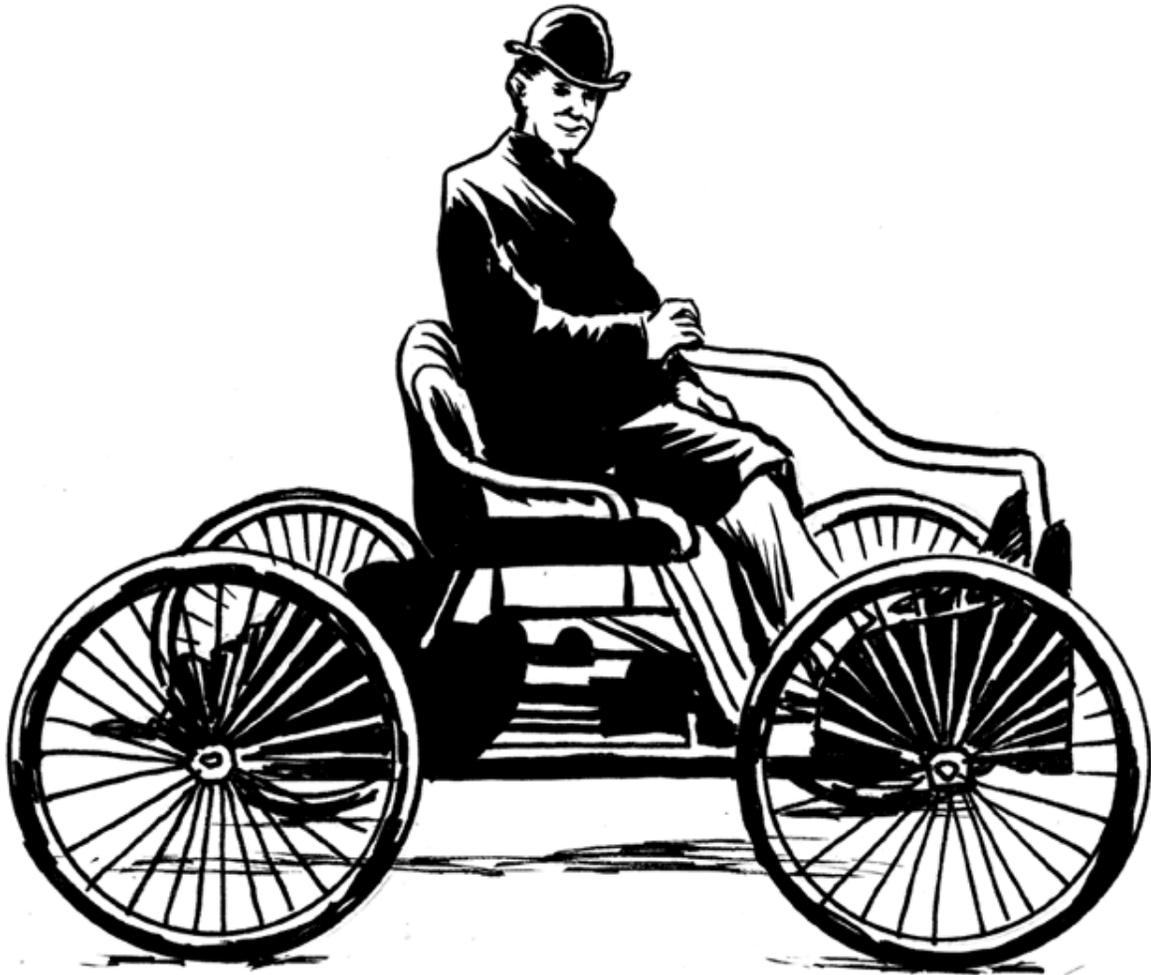
Следовательно, людям, чтобы иметь возможность реализовать собственные цели и замыслы в соответствии с их произвольным мышлением, необходим институт, который защищал бы их неотчуждаемое право на собственную жизнь и собственное мнение. Таким институтом должно быть правительство. Оно необходимо для

защиты честных людей от преступников. Адекватное правительство признает и защищает права индивидов на собственную жизнь и действия, соответствующие их ценностям.

Для реализации прав необходима конституция, содержащая билль о правах, в полном объеме определяющий все неоспоримые и незыблемые права человека, например, свободу слова, мысли, вероисповедания и частной собственности. Конституция Соединенных Штатов, хоть и неидеальна, но являет собой эпохальный документ, который помог создать наиболее свободную страну в истории на сегодняшний день.

Единственная политико-экономическая система, способная поддержать и защитить права человека, по мнению Айн Рэнд, – капитализм свободного предпринимательства. Капитализм, как она подчеркивала, это система прав человека, в том числе права собственности, при которой вся собственность является частной. В условиях настоящего капитализма правительство защищает честных людей от преступников, а конституция не позволяет самому правительству превратиться в преступный орган. Основной смысл в том, что правительство ограничено в возможности применять силу – это допустимо только в отношении того, кто ее спровоцировал. Справедливое правительство – защитник прав человека, а не их нарушитель.

Таким образом, деятельность правительства сводится к трем функциям. Во-первых, создание органов полиции и системы уголовного правосудия с целью защиты невинных людей от преступников и т. д. (применения ими силы). Во-вторых, создание системы гражданских судов для рассмотрения юридических споров между честными людьми специальной организацией, которая будет выносить вердикты, предотвращая тем самым попытки человека к поиску решения с помощью применения силы против ближнего. В-третьих, государство должно организовать прохождение военной службы по контракту для защиты страны от внешних агрессоров. Крайне важно отметить, что *каждая из перечисленных функций правительства существует для защиты невинных от любых случаев применения силы.*

Капитализм морально превосходит все формы этатизма именно по следующим причинам. При этатизме – будь он в форме фашизма, коммунизма, военной диктатуры, религиозной диктатуры, социализма государства и т. д. – правительство обладает юридическим правом применения силы против собственных граждан множеством способов. К примеру, при различных этатистских режимах правительство может обложить честных людей налогами, перераспределить богатство от эффективных людей к непродуктивным, заключить под стражу или казнить людей за высказывания против режима, призвать их в вооруженные силы, лишиться женщин права на аборт, украсть собственность человека, применив принцип верховной собственности, и препятствовать формированию собственности с помощью энвайронменталистских законов и запретов. Список можно продолжить. При любой форме этатизма государство может и будет бесконечно применять силу против собственных граждан.

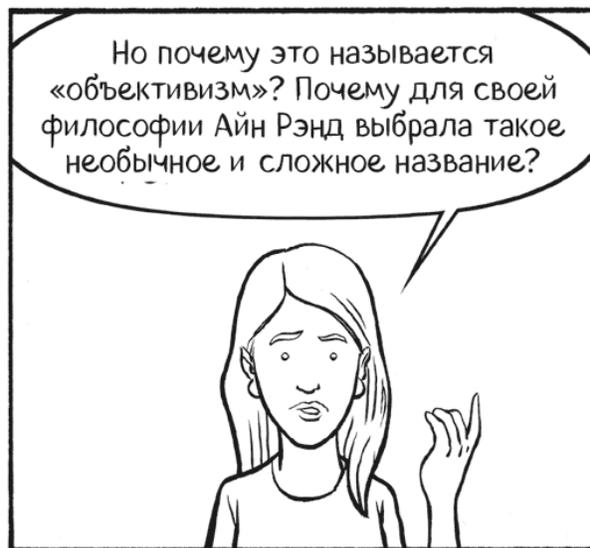
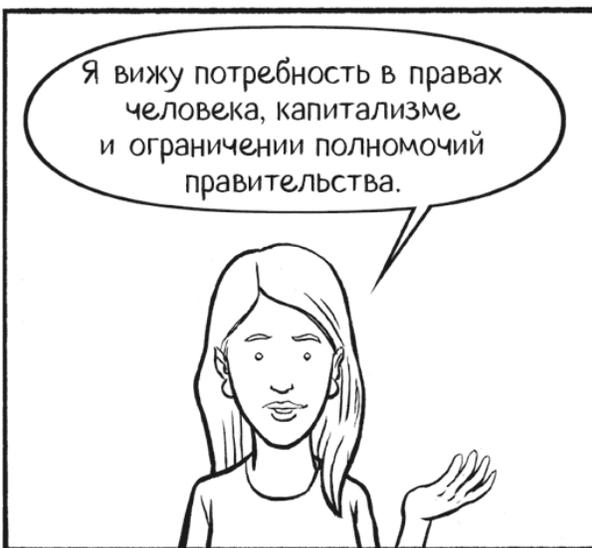
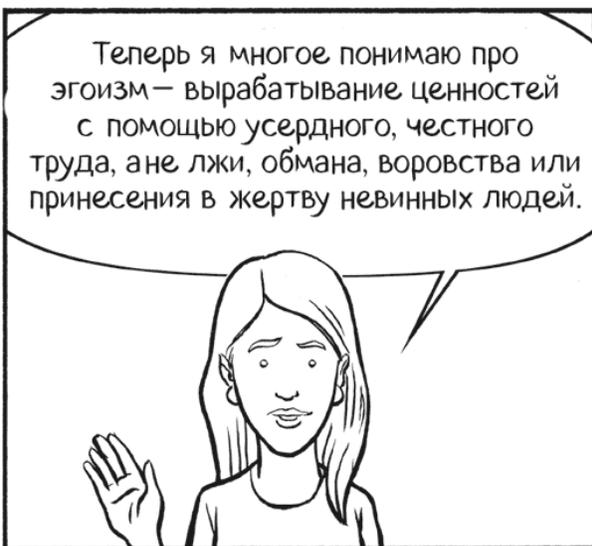
Только капитализм свободного предпринимательства запрещает правительству применять силу и ограничивает ее использование только ответными мерами. Практические последствия известны. За несколько столетий капиталистические нации Западной Европы,

Северной Америки, Гонконга, Южной Кореи, Сингапура, Тайваня и Японии выбрались из чудовищной бедности, доминировавшей на протяжении человеческой истории, и достигли стандартов жизни, немыслимых для людей в прошлом. Это необычно, но не неожиданно в свете философии Айн Рэнд.

Следует помнить, что ум – главное средство человечества для создания идей, теорий, благ и услуг, от которых зависят жизнь и процветание личности. Но разум требует свободы. Физический труд под угрозой хлыста (т. е. рабство) широко распространен при этатизме, но неспособен создать изобилие. Великим независимым деятелям любой сферы нужна политико-экономическая свобода для свершения открытий, необходимых для прогресса.

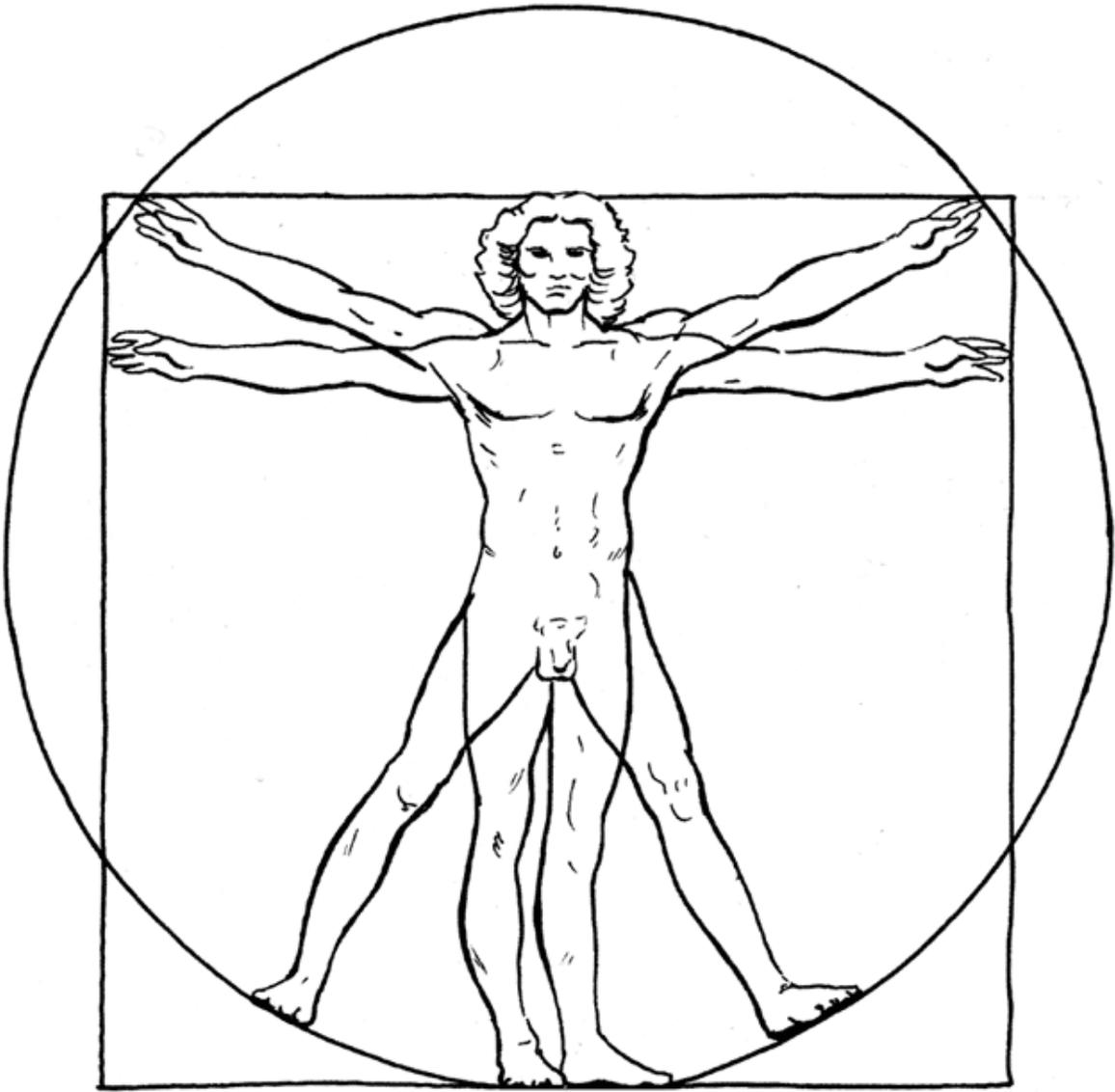
При капитализме, при условии поддержания и защиты прав личности, великие деятели обретают свободу для свершения открытий, опровержения идей, ранее доминировавших во многих сферах деятельности, а также могут ставить под сомнение любой авторитет, в том числе церкви и государства. Обратим внимание, к примеру, на множество достижений в прикладной науке и технологии в капиталистических странах. Томас Эдисон создал систему электрического освещения; братья Райт изобрели аэроплан; Генри Форд произвел революцию в области транспорта, начав массовое производство автомобилей; Джордж Истман стал революционером в фотографии с изобретением им камеры Kodak.

В свободных странах Запада расцветает интеллектуальный прогресс. Ученые продолжают разрабатывать новые теории, а исследователи в области медицины – новые лекарства и процедуры. В каждом крупном городе писатели, музыканты и художники могут добиться успеха, соответственно, в издательском деле, музыкальной индустрии и изобразительном искусстве. Даже художники-антикапиталисты всех сортов, презирующие «глупую вульгарность» зарабатывания денег, обладают свободой движения к своим некоммерческим мечтам.

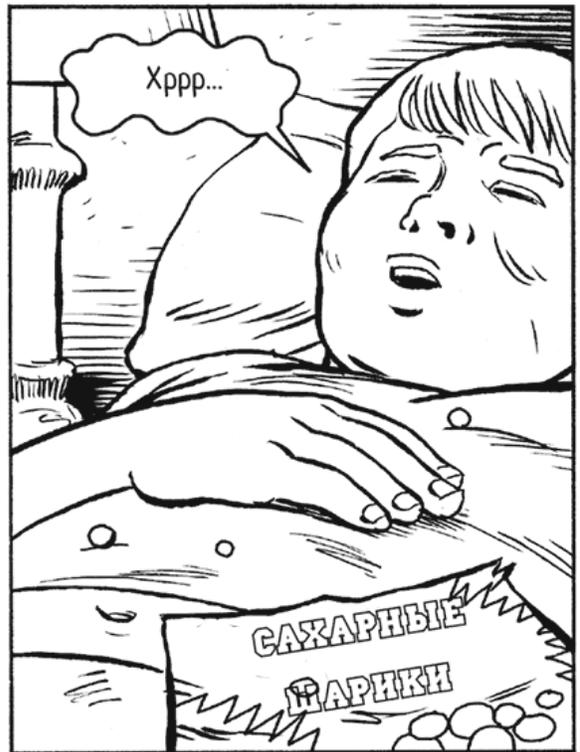
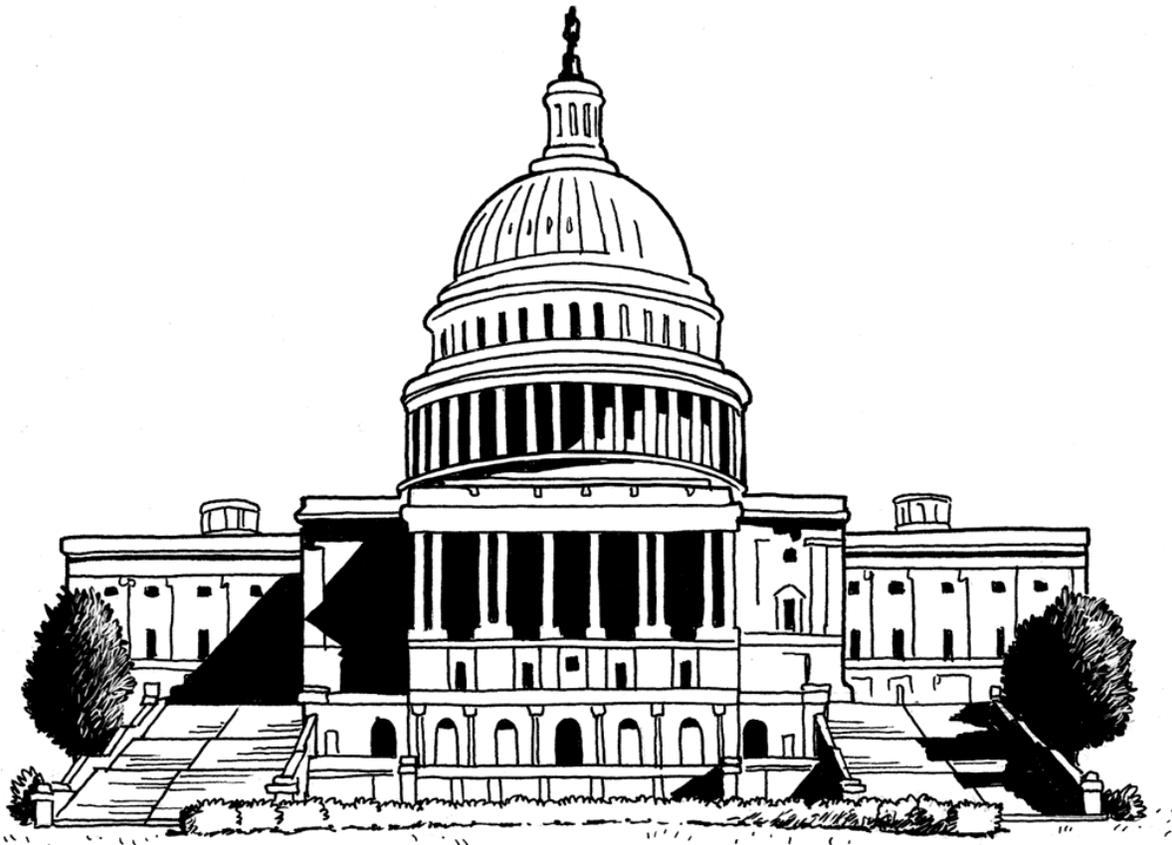

При отсутствии свободы интеллектуального самовыражения, как проявления принципа прав человека в более широком плане, что бы произошло с гениями, несогласными с политическим и религиозным авторитетом? Что бы стало, например, с Дарвиным, если бы он огласил свои теории в Средние века или в условиях режима религиозных фундаменталистов? Что произошло с независимыми умами при нацистах или коммунистах? Их отправили за решетку, поработили или убили. Что случается со свободомыслящими людьми в условиях диктатуры? Зачастую они становятся политическими

заклоченными или их убивают. Отметим, что средневековая католическая церковь, современные исламские лидеры, нацисты и коммунисты, несмотря на множество различий, обладают двумя общими характерными чертами: во-первых, они навязывают жестокую диктатуру, требующую слепого подчинения, и казнят свободомыслящих несогласных. Во-вторых, они вгоняют свои страны в нечеловеческую нищету и опустошающие войны. Первое напрямую ведет ко второму: подавление разума неизбежно приводит к разрушению во множестве форм.

Права человека и капитализм необходимы для прогресса в сфере творчества и процветания жизни на Земле. Чем более общество этатистское, тем больше у него власти, необходимой для контроля над умами и жизнями отдельных граждан, – и тем увереннее и глубже оно погружается в бедность и страдания. Чтобы добиться процветания современных западных стран, обществу нужно уважать право каждого человека на собственное мнение и жизнь. Капитализм – единственная социальная система, способная поддерживать свободу и создавать возможности для процветания.

Глава 6. Глубинные теории объективизма

Теперь вы можете сказать:

Хороший вопрос! – И у Айн Рэнд есть на него хороший ответ. Если коротко, она полагала, что и знания, и ценности – объективны. Что это значит? Идея объективна, если основана на фактах и ее подтверждают серьезные доказательства или данные; это не просто чье-либо мнение или личная прихоть. Говоря, что знания и ценности объективны, мы имеем в виду, что знания человека и его суждения – истинны они или нет – должны быть основаны на фактах, а не просто ощущениях или вере одного человека или группы людей. Давайте по очереди рассмотрим каждый из этих элементов.

Знания, согласно Айн Рэнд и длинному списку философов и ученых, возникают из опыта восприятия и наблюдений – то есть того, что мы можем увидеть, услышать, к чему можем прикоснуться и т. д. Проще говоря, все знания исходят из эмпирических фактов.

Такая теория в рамках эпистемологии^[7] (просто многозначительное слово, обозначающее то, как люди приобретают знания) отрицает базирование человеческого знания на религиозной вере или чувствах человека.

Напротив, религиозная вера начинается с книги, принимаемой за слово Божье (будь то Библия, Коран или любой другой религиозный

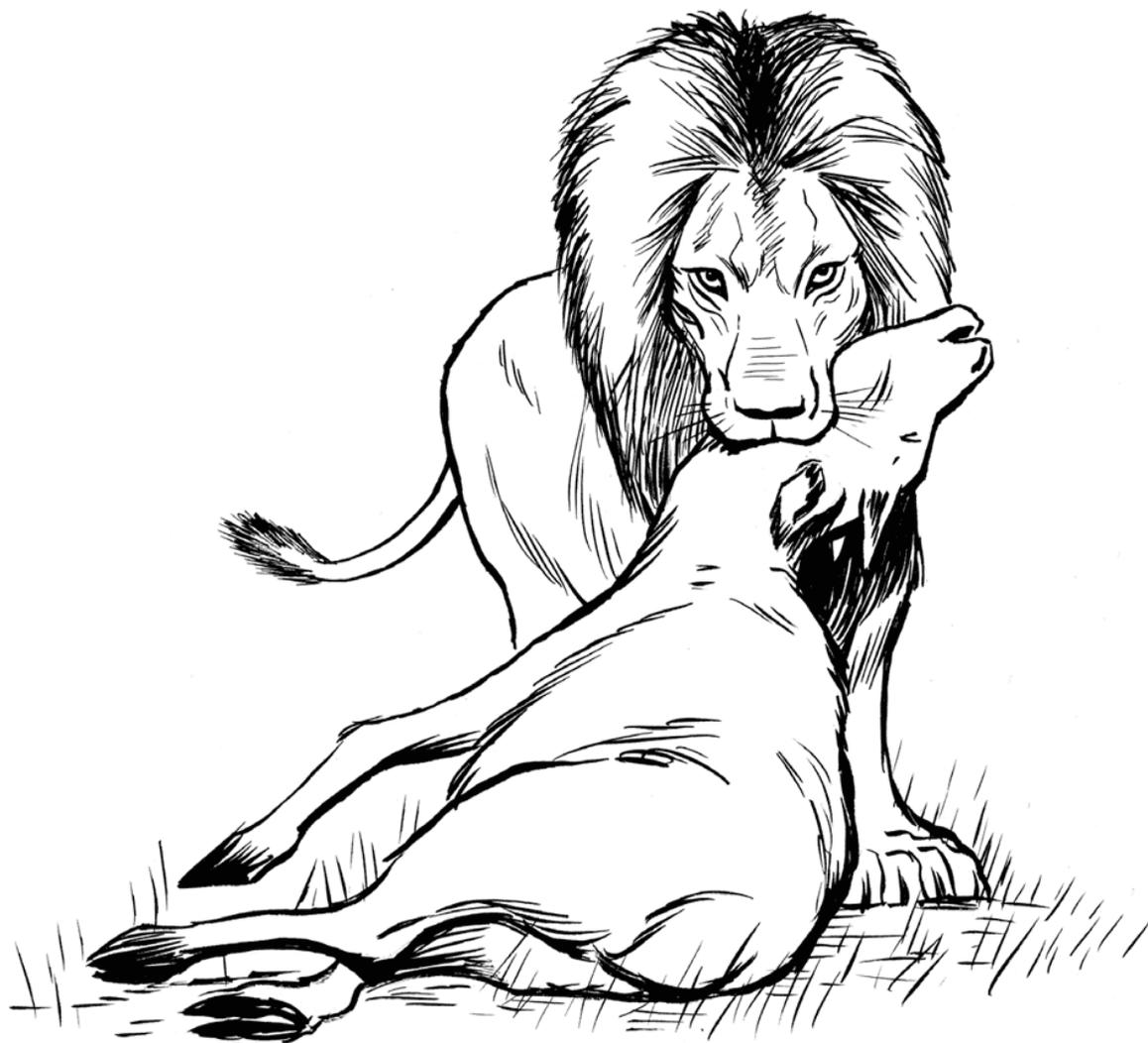
текст). Мы должны согласиться с ее учением, не задавая вопросов и не подвергая ее критике. Следуя этому методу, некоторые люди верят в то, что женщины способны превращаться в соляные столбы, мужчины – ходить по воде, а солнце – неподвижно застыть в небе и прочее.

В современном Западном мире религия не настолько влиятельна, как это было в Средневековье или в большей части сегодняшнего мусульманского мира. Впрочем, и сейчас многие верят в то, что нужно просто «следовать за сердцем». Это, по сути, значит, что нужно довериться своим эмоциям; если ты глубоко и искренне считаешь что-то верным или хорошим, то оно и будет для тебя верным и хорошим. Другими словами, чувства человека – единственное свидетельство, которое ему нужно для определения истинности или ложности утверждения, правильно оно или нет. Это означает, к примеру, что если я верю в астрологию, нумерологию, гадание на картах таро или контакты с пришельцами, то подобные убеждения для меня истинны. Точно так же, если я чувствую, что употребление наркотиков, беспорядочный секс или даже жестокость – правильны, то подобное поведение для меня будет правильным. Данная теория известна под названием «эмоционализм». Айн Рэнд отвергала это учение, называя его иррациональным. Без фактов, подтверждающих подобные воззрения, оно лишено объективных доказательств.

Теперь давайте сопоставим эмоционалистские воззрения с утверждениями, основанными на фактах науки и здравом смысле. Например, многие матери говорят детям, что им нужно есть фрукты и овощи, а конфеты и сладости (по крайней мере, чрезмерно) – нет. Обратите внимание на основу этих утверждений. Согласно здравому смыслу люди, получающие из полезной еды витамины и минералы, болеют гораздо реже, и у них больше энергии, особенно, если они употребляют достаточно жидкости, сочетают сбалансированную

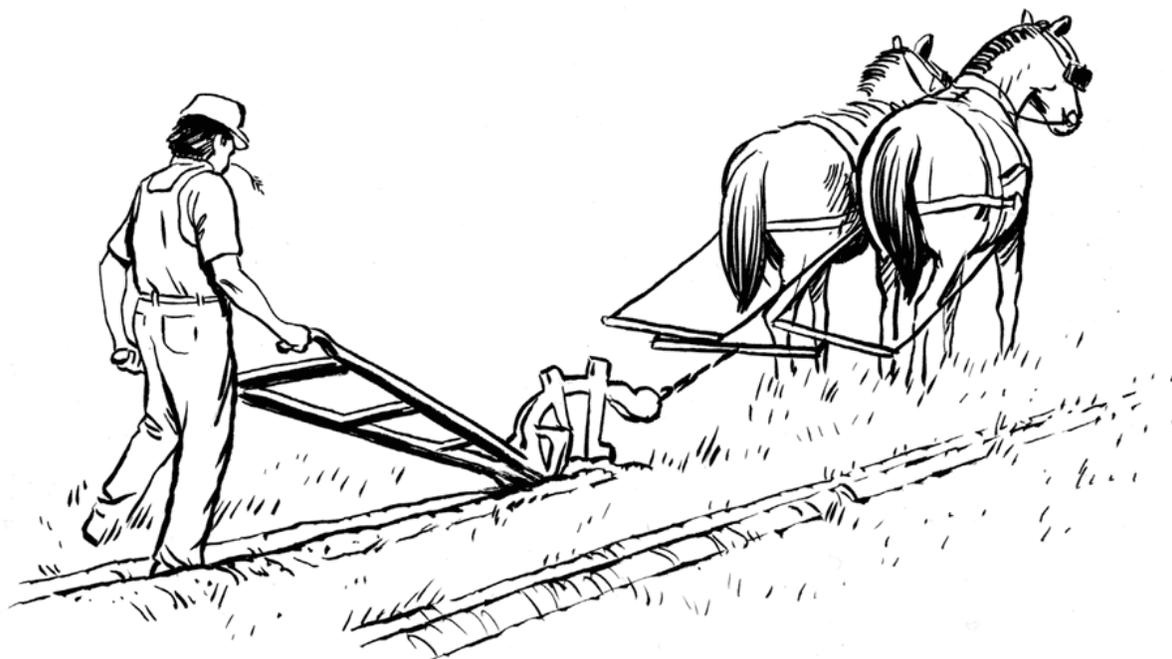
диету с необходимым количеством сна и физических упражнений. С другой стороны, тот, кто ест слишком много сладостей, вслед за «сладким опьянением» ощутит спад активности. У него может разболеться желудок, а со временем потребуются серьезный уход за зубами.

Кроме того, достижения в области биологии, диетологии и медицины помогают объяснить причины подобных ситуаций, возникающих сегодня. В современном мире есть научные подтверждения слов мамы. Мы достаточно хорошо разбираемся в

биохимии, чтобы объяснить положительное физическое влияние нежирного белка и богатых витаминами и минералами фруктов и овощей, а также губительное воздействие диеты, перенасыщенной сахарами. Короче говоря, мамин здравый смысл в данном вопросе подтверждается большим количеством фактических доказательств.

Разумеется, это простые примеры. Тем не менее они служат действительными примерами объективности утверждений, основанных на фактах, а не на вере или чувствах. Отсюда следует, как и во всякой теории (естественно-научной, философской или из любой другой сферы): если положение истинно, оно может и должно быть подтверждено фактической информацией. В науке, например, закон всемирного тяготения Ньютона подтверждается огромным массивом объективных данных. Взаимное притяжение тел продемонстрировано миллионами примеров. Если человек подбросит мяч, он упадет обратно на землю. Если что-то падает со стола, оно окажется на полу. Если кто-то поскользнется на ступеньках или на склоне горы, он покатится вниз. Все летающие организмы и объекты (от птиц до самолетов и ракет) нуждаются в создании силы, позволяющей преодолеть гравитацию, чтобы передвигаться по воздуху. Если эта сила исчезнет, объект не сможет лететь и врежется в землю.

Философские истины, как и естественно-научные, основаны на фактических доказательствах. Например, утверждения Айн Рэнд о том, что рациональное мышление служит источником человеческого прогресса и процветания, а созидательный ум требует политико-экономической свободы. Раз за разом подтверждается истинность таких утверждений.

Рассмотрим для начала наиболее фундаментальный тезис. Прогресс в сфере аграрных наук и технологий привел к производству избытка продуктов питания; открытие электроэнергии, изобретение самолетов, персональных компьютеров и Интернета;

прогресс в медицинских исследованиях и разработка новых лекарственных средств; утверждение глубинных научных истин, таких как теория эволюции; творческая работа и искусство; прорывные достижения в области философии, а также бесчисленное множество других примеров из современной эпохи дают обилие фактов, демонстрирующих жизнеутверждающую силу разума.

Точно так же в отношении политико-экономической свободы: если свобода мысли подавляется властью религии, как в средневековой Европе, наступают темные времена. Когда сознание контролируется диктаторскими правительствами (как в случае с коммунистической Кубой, Северной Кореей и бывшим Советским Союзом), наступают стагнация, мучительная бедность и бесконечный упадок. Но когда разум свободен, как в современных западных нациях или Гонконге, Южной Корее, Сингапуре, Тайване и Японии, во всех перечисленных выше созидательных сферах деятельности отмечается прогресс, а стандарты жизни и ее средняя продолжительность повышаются до новых исторических высот. Огромное количество фактических данных подтверждает, что политико-экономическая свобода для человека – основополагающее благо.

Это всего лишь несколько доводов, которые держала в голове Айн Рэнд, когда называла человеческое знание «объективным». Она также утверждала, что моральные суждения (наши представления о том, что хорошо и плохо, что такое добро и зло) могут и должны основываться на объективных фактах, а не на чувствах или вере одного человека или группы людей.

Но как такое возможно? В конце концов, в наши дни принято считать, что каждое общество развивает собственную нравственность и мнение о хорошем и плохом (эти представления варьируются в разных обществах). Недопустимо утверждать, что воззрения одного общества превосходят воззрения другого. Эта популярная теория известна как моральный релятивизм. Сегодня ее иногда называют мультикультурализмом.

Кроме того, и религия все еще популярна во многих частях света, а ее моральные притязания лишены фактологической основы. Например, не существует свидетельства того, что люди рождаются во грехе, что Бог нравственно чист (или что он вообще существует), что Бог является первоисточником библейских заповедей и что добродетель состоит в беспрекословном повиновении этим заповедям. Все это исключительно вопрос веры. Но почему же Айн Рэнд утверждала, что подлинная этика всецело основывается на фактах и доводах? Она была сумасшедшей? Или ей требовалось вернуться на шаг назад и переосмыслить свои теории?

Ее ответы на такие вопросы были – и остаются – революционными, но их можно объяснить ясно и просто. Давайте начнем с примера: предположим, человек честно и продуктивно трудится, сам поддерживает свое существование, он не двуличен, не лжет, не обманывает. Большинство, несомненно, согласятся, что такой образ действий хорош. Но что его делает таковым? Он хорош просто потому, что о нем так отозвалось большинство представителей общества? Или он хорош, потому что так завещал нам Бог? Или, иначе, он хорош, потому что некоторые факты реальности (отдельные законы природы) требуют этого от человека ради его благополучия на Земле?

Разумеется, ответ Айн Рэнд – последний. Почему? Для начала она по-новому сформулировала вопрос. Она не спрашивала: есть ли некая связь между фактами и суждениями человека о добре и зле? Вместо этого она задала следующий вопрос: какие основные реальные факты заставляют человека рассуждать о добре и зле, о том, что хорошо и плохо? Сама природа человека обуславливает нашу внутреннюю потребность в оценке добра и зла – но что же это такое?

Давайте вернемся к первоначальным примерам и изучим подробнее те, что выходят за рамки человечества и человеческой природы. Рассмотрим все живое в целом, а затем вернемся к человеку. Например, растения пускают корни глубоко в землю для получения питательных веществ и направляют листья к солнцу для получения света. Зачем они это делают? Потому что от этих действий зависит их жизнь. Чтобы существовать, они должны достигать определенных целей. При отсутствии плодородной почвы, солнечного света, дождевой воды они умрут. Отметим, что у них нет выбора факторов, которые принесут им пользу или навредят. Они целиком зависят от природы, от требований к их выживанию, от законов реальности. То, что для них полезно или вредно – исключительно фактическое обстоятельство.

То же самое касается животных. Различные особи охотятся ради еды, выют гнезда, роют в земле норы, мигрируют со сменой сезонов – все это ради их жизни. Они выполняют определенные действия в поисках еды, укрытия, тепла, от чего зависят их жизни. Опять же важно помнить, что у животных, как и у растений, нет выбора в том, что для них полезно или вредно. Этот вопрос всецело управляется постоянными, неизменными законами природы.

Тот же принцип применим и к людям. Чтобы процветать на земле (и даже чтобы просто выжить), людям необходимо выращивать сельскохозяйственные культуры, домашний скот, строить дома, проводить медицинские исследования, лечить болезни, а также изучать философию, логику, математику и естественные науки ради возможности вести созидательную деятельность. У людей тоже нет выбора или дополнительных вариантов относительно базовых жизненных потребностей.

Впрочем, в отличие от растений или животных, люди способны выбирать то, что им выгодно; причем делать это не автоматически или инстинктивно. Они могут еще предпочесть яд, неведение – образованию и веру – благоразумию, светской философии и науке, но им не дано избежать последствий сделанного выбора. К примеру, им позволено насмеяться над законами природы, выбрав выпивку, наркотики и беспорядочные половые связи вместо чистого,

здорового образа жизни, но в результате пострадают их здоровье и продолжительность жизни.

Такие доводы на фактологической основе формируют рациональную, объективную этику. Для любых существ хорошо то, что способствует их жизни, и плохо то, что им вредит. Для человека, являющегося рациональным животным, выживающим за счет функционирования собственного разума, хорошо все, что способствует жизни рационального создания, а плохо – все, что ему вредит или разрушает.

Рассмотрим несколько примеров. Независимо от того, нравятся детям овощи или нет, они на самом деле питательны и полезны для здоровья. Независимо от того, хочет кто-либо получать образование или нет, оно на самом деле тренирует ум человека (или служит средством для выживания), а потому жизненно необходимо в жизни. Вне зависимости от того, сколько людей добровольно разделяют взгляды нацистов, коммунистов или исламистов, защита прав человека, политико-экономическая свобода и капитализм действительно необходимы для защиты рационального ума, гарантий неотчуждаемого права на жизнь и, таким образом, обеспечивают людям возможности для выживания и процветания на Земле.

Согласно Айн Рэнд фактические условия существования человека формируют критерии, по которым оцениваются добро и зло. Если что-либо, кто-либо или какое-либо действие способствуют жизни человека и его благополучию, то это добро. Если что-то наносит вред жизни человека или разрушает ее – это зло.

Айн Рэнд выступала скорее в поддержку благоразумия, нежели веры и эмоционализма. Поскольку благоразумие способствует выживанию человека, оно является добром. Рэнд отдавала предпочтение капитализму перед всеми остальными формами этатизма, считая, что он служит единственной системой, позволяющей человеку свободно применять ум на благо собственной жизни. Это единственная система, способствующая

улучшению человеческой жизни, а потому она безоговорочно является добром. Вот почему в романах Айн Рэнд прославляет эффективную карьеру, романтические отношения и основанную на общих ценностях дружбу – ведь каждый из этих пунктов по-своему необходим для полноценной и счастливой жизни, а потому является добром.

Почему человеку полезно усердно и честно трудиться ради поддержания своей жизни? Потому что мы живем не в райском саду: природа не дает нам в готовом виде все необходимое. Нужные для жизни ценности должны создаваться человеческими усилиями.

Эффективный труд поддерживает жизнь человека, а потому является добром.

Вот что имела в виду Айн Рэнд, когда писала про этику, нравственность, оценочные суждения и объективную оценку добра и зла. Этика не зависит от желания человека, его прихотей или эмоций; она также не является вопросом слепой веры в вымышленные представления о сверхъестественном. Напротив, это наука, цель которой – вести людей к успешной, благополучной и счастливой жизни на земле.

Поскольку Рэнд не сомневалась в том, что знание и оценка добра и зла объективны, для названия своей философии она и выбрала термин «объективизм».

Глава 7. Объективизм и объективистское движение сегодня

Публикация в 1957 году книги *«Атлант расправил плечи»* породила объективистское движение. Политическая революция не была целью философии Айн Рэнд, в отличие от теории К. Маркса сто лет назад. Ее задача состояла скорее в обеспечении культурного возрождения – гораздо более объемное, масштабное и мирное предназначение.

Мир, современный Айн Рэнд, продолжал прогрессировать в сферах науки, медицины и технологий так же, как и сегодня. Это было хорошо, но, по мнению Айн Рэнд, положение гуманитарных наук выглядело плачевным. Из литературы исчезали истории с героями и сюжетом, их стали заменять бессвязные рассказы о неудачниках всех сортов (или «антигероях»). Музыка становилась все менее мелодичной и более диссонантной, больше похожей на шум, чем музыку. В изобразительном искусстве преобладали абстрактные картины – бесформенные кляксы или размазанные по холсту цветные полосы, не изображающие ничего. Содержание образования стало настолько неясным, что вполне допустимо было говорить о движении системы просвещения к краху. Политика взяла чересчур антииндивидуалистический курс, поскольку Соединенные Штаты все больше отклонялись от политико-экономических свобод и капитализма в сторону этатистского гибрида социалистического государства европейского образца с элементами религиозной теократии.

Айн Рэнд стремилась повернуть эту тенденцию вспять. Ее книги и идеи создавались с целью вернуть в литературу сюжет и настоящих героев, в музыку – мелодичность, красоту – в искусство, строгость – в образование, права человека и политико-экономические свободы – в политику. Ее книги вызвали острые разногласия и послужили основой для возникновения идейного движения.

В течение последних пятидесяти лет объективизм по-черепашьи медленно, но непреклонно проникал в основное течение американской культуры. Вот несколько примеров: документальный фильм о жизни Рэнд под названием «Айн Рэнд: Смысл жизни» был номинирован на «Оскар». О ее теориях опубликовано бесконечное множество книг, среди которых выделяется работа доктора Леонарда Пейкоффа «Объективизм: Философия Айн Рэнд». Специально для изучения книг и теорий Айн Рэнд экспертные группы и научные сообщества сотрудничают с такими крупными

учебными заведениями, как Питтсбургский и Техасский университеты.

В Американской философской организации есть Общество Айн Рэнд – профессиональное объединение философов, учрежденное с целью лучшего понимания ее трудов современными мыслителями. Все больше гуманитариев-объективистов получают ученые степени по различным научным дисциплинам, а затем преподают в университетах. Десятки тысяч поклонников ежегодно участвуют в конкурсе эссе по ее романам. Сторонники объективизма из числа гуманитариев теперь регулярно появляются на телевидении и радио, особенно доктор Ярон Брук, генеральный директор Института Айн Рэнд. Статьи писателей-объективистов печатаются в крупнейших газетах страны. Почтовая служба США выпустила юбилейную марку с портретом Айн Рэнд. Еще в 1991 году опрос читателей, проведенный совместно Библиотекой Конгресса и Клубом книги месяца, показал, что книга «Атлант расправил плечи» заняла второе место по значимости в США, уступив первое место только Библии (что было очень хорошим началом).

Учреждение Института Айн Рэнд (ARI) в Калифорнии в 1985 году стало большим шагом на пути к дальнейшему продвижению идей объективизма. Теперь у объективистов была своя организация, занимавшаяся внедрением в образовательную систему Америки книг и идей Айн Рэнд. В связи с этим ARI начал спонсировать вышеупомянутые конкурсы эссе старшеклассников, вручать сотни тысяч копий романов Айн Рэнд учителям старших классов в Соединенных Штатах и Канаде для использования их на уроках, а также отправлять своих работников на школьные занятия для обсуждения этих книг и содержащихся в них идей.

ARI также руководит Объективистским Академическим Центром (ОАЦ), который предлагает курсы (иногда с выдачей сертификатов) по объективизму, сочинительству и другим гуманитарным темам молодым сторонникам объективизма, учащимся в университетах. Организация также обеспечивает поддержку в виде рассылки

литературы и видеолекций студентам, изучающим объективизм и создающим в кампусах клубы по изучению философии Айн Рэнд. Кроме того, ОАС руководит бюро лекторов, читающих живые лекции по философии, литературе и политике. Недавно ARI открыл Центр Айн Рэнд по правам человека в Вашингтоне, округ Колумбия, для проведения кампании в поддержку политико-экономической свободы в столице государства. Прочие, менее крупные и выдающиеся организации, созданные под влиянием Айн Рэнд, также работают над продвижением ее книг и идей в системе образования и в западной культуре в целом.

Разумеется, существует и сильная оппозиция. Большинство действующих профессоров, учителей, критиков и прочих экспертов гуманитарной сферы считают Айн Рэнд либо никем (мелкой сошкой или «местной сумасшедшей»), либо утверждают, что она оказывает дурное влияние на ничего не подозревающих читателей. Например, они нередко отмечают, что «Атлант расправил плечи» слишком длинный и нравоучительный роман, это не литературный труд, а лишь рупор конкретных идей или некая энциклопедия, полная ложных и опасных философских мыслей. Примечательно, что у преподавателей английского в американских колледжах и университетах (ведущих экспертов в сфере литературы) романы Айн Рэнд, как правило, не вызывают никакого интереса. По большей части они их игнорируют или осуждают, если к ним обращаются за комментариями.

Однако на философских факультетах университетов ситуация не столь экстремальная. Как мы отметили ранее, все больше университетов и их профессоров проявляют интерес к преподаванию и изучению философских идей Айн Рэнд. Тем не менее подавляющее большинство американских преподавателей философии либо безразличны к теориям Рэнд, либо являются их противниками. В основном они называют Айн Рэнд идолом либо «популярным философом», предлагающим полусырые идеи людям, не имеющим академического опыта изучения философии. В любом

случае ее считают незначительной фигурой, не заслуживающей серьезного изучения.

Однако, как однажды отметил певец и автор песен Боб Дилан (хоть и совершенно в другом контексте и говоря совсем о другом), «the times they are a-changin'» (времена, они меняются). Фактически общество менялось всегда, пусть порой очень медленно, со скоростью таяния ледника. Возьмем, к примеру, аннулирование законов Джима Кроу и десегрегацию американского Юга. Ничто во Вселенной, будь оно сотворено человеком или природой, не остается статичным и инертным. По мере того, как тысячи молодых людей прочитают «Источник» и «Атлант расправил плечи» в рамках курсов по углубленному изучению английского в одиннадцатом и двенадцатом классах, они с большей вероятностью начнут проникаться идеями и теориями книг Айн Рэнд, строить карьеру в сфере гуманитарных наук и станут теми учителями, профессорами или писателями, кто со временем представит идеи Айн Рэнд собственным студентам и читателям. Система образования всегда будет играть роль проводника идей философа-революционера в массовой аудитории – не станет исключением и Айн Рэнд.

В течение последних пятидесяти-шестидесяти лет романы Айн Рэнд прочно вплетались в ткань американского общества и интеллектуальную культуру, в которой формируется ярко мыслящая молодежь. Все больше будущих учителей и ученых читают их и испытывают их положительное влияние. Со временем старшее поколение американских учителей и ученых, безразлично или враждебно относящихся к идеям Айн Рэнд, покинут свои посты. На замену им придут молодые специалисты, многие из которых признают позитивную ценность ее идей. Именно так оригинальные идеи, независимо от степени их революционности или противоречивости, в итоге попадают в основное течение культуры, и именно так меняется общество. Как отметил экономист Генри Хазлитт: «Размышление происходит медленно, подобно брожению дрожжей».

Каков прогноз для объективистского движения на XXI век? Последние опросы за 2007 и 2008 годы, проведенные социологом Джоном Зогби, показали, что 8 % респондентов и более 17 % выпускников американских колледжей прочитали «Атланта». Даже на фоне общего упадка американской системы образования эти цифры со временем только увеличатся. И каким бы медленным и мучительным ни был этот процесс, на американскую цивилизацию и мир за ее пределами послание Айн Рэнд будет влиять все больше.

Об авторе и иллюстраторе

Доктор философии Эндрю Бернштейн опубликовал множество работ по философским и литературным вопросам на основе философии Айн Рэнд, в том числе «Объективизм за один урок: Введение в философию Айн Рэнд». Его книга, «Капиталистический манифест: Историческая, экономическая и философская аргументация в пользу Laissez-Faire», вышла в 2005 году. Доктор Бернштейн является лектором-профессором философии в Колледже Марист; он также преподает в Университете штата Нью-Йорк в Перчейзе (где был удостоен звания «Выдающийся преподаватель» 2004 года), ранее преподавал в Университете Пейс и Колледже Мэримаунт (где был удостоен звания «Выдающийся преподаватель» 1995 года). Преподавал в Колледже Хантер, Университете Лонг-Айленда и других колледжах в окрестностях Нью-Йорка. Часто выступает с лекциями на конференциях по философии по всей территории Соединенных Штатов, а также в Канаде, Англии, Бельгии, Норвегии, Гонконге и на Бермудских островах.

Оуэн Брозман – художник, проживающий в Нью-Йорке. Имеет степень магистра искусств по иллюстрированию, которую получил в Школе изобразительных искусств, а также степень бакалавра изобразительных искусств по живописи в Бостонском университете. Среди его заказчиков – 3x3 Illustration Annual, Creative Quarterly Journal, Paramount Village, Playboy Magazine, Scholastic, а также Ninja Tune Records.

Больше работ Оуэна по адресу: www.owenbrozman.com

* * *

Примечания

1

RKO Pictures – последняя по времени основания и наименьшая по оборотам из пяти студий-мейджеров классического Голливуда. –

Прим. ред.

[Вернуться](#)

2

Враждебное отношение к просвещению, науке и прогрессу. –

Прим. ред.

[Вернуться](#)

3

Томас Эдисон – в письме.

[Вернуться](#)

4

Принцип невмешательства – экономическая доктрина, согласно которой государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным. – Прим. ред.

[Вернуться](#)

5

Район Манхэттена, также известный как Клинтон. Границами района являются 34-я и 59-я улицы, 8-я авеню и река Гудзон. Свое название район получил из-за высокого уровня преступности, делавшей Адскую Кухню одним из криминальных центров Нью-Йорка. – Прим. ред.

[Вернуться](#)

6

Виктимизация – процесс или конечный результат превращения в жертву преступного посягательства. – Прим. ред.

[Вернуться](#)

7

Философско-методологическая дисциплина, исследующая знание как таковое, его строение, структуру, функционирование и развитие. – Прим. ред.

[Вернуться](#)